

20 Іюля

№ 21-й. 1913 года.

Государственная
БИБЛИОТЕКА
СССР
им. В. И. Ленина

ПОЛТАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНА БІБЛІОТЕКА.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Священныя изображенія Спасителя, Богоматери, Апостоловъ и другихъ св. угодниковъ Божіихъ, по памятникамъ катакомбной живописи.

Св. изображенія Господа Іисуса Христа, Пречистой Его Матери, св. Апостоловъ и нѣкоторыхъ другихъ св. угодниковъ Божіихъ появляются очень рано у христіанъ первыхъ вѣковъ. Мы находимъ у нихъ эти изображенія уже при обнаруженіи первыхъ попытокъ со стороны христіанскихъ художниковъ, направленныхъ къ фигуративному выраженію христіанскихъ вѣрованій, надеждъ и стремленій. Представляя изъ себя зачаточныя, первоначальныя произведенія христіанскаго искусства, названныя изображенія восходятъ по своему происхожденію ко времени задолго до торжества церкви въ Греко-римской имперіи. Они встрѣчаются уже въ катакомбахъ или тѣхъ подземельяхъ, въ которыхъ христіане первыхъ вѣковъ, укрываясь отъ своихъ гонителей, собирались для совершенія своего богослуженія и гдѣ они погребали членовъ своей общины, особенно же сподобившихся мученической смерти за Христа. Имѣя за собою столь раннее происхожденіе, катакомбныя изображенія Спасителя, Богоматери, свв. Апостоловъ и угодниковъ Божіихъ очень многочисленны и встрѣчаются во фрескахъ катакомбъ, на барельефахъ саркофаговъ, на дискахъ глиняныхъ лампъ,

на стеклянныхъ чашахъ съ золотыми фигурами и т. д. Наша задача по отношенію къ указаннымъ изображеніямъ катакомбной живописи, обнимающимъ собою періодъ времени съ конца I-го или начала II вѣка по Р. Х. до V—VI вв.,—будетъ состоять въ томъ, чтобы, путемъ сличенія и сопоставленія каждаго изъ этихъ изображеній съ другими однородными изображеніями, прослѣдить общія черты, проникающія или проходящія чрезъ рядъ такихъ однородныхъ изображеній и въ своей совокупности составляющія тотъ или другой изъ указанныхъ типовъ священныхъ, въ преемственномъ и постепенномъ порядкѣ ихъ возникновенія и установленія, какъ они выразились и запечатлѣлись въ катакомбныхъ изображеніяхъ Спасителя, Богоматери, Апостоловъ и другихъ св. угодниковъ. Начнемъ съ типа Спасителя.

Въ исторіи изображеній Спасителя можно различать два періода: первый—до Константина Великаго, когда изображенія Спасителя носятъ символическій характеръ,—второй—отъ Константина В., вмѣсто неопредѣленныхъ и общимъ чертъ, представляющей опредѣленные, индивидуальныя типы.

Что касается символическихъ изображеній Спасителя, то, не входя въ подробное разсмотрѣніе ихъ (ибо это не относится къ нашей задачѣ), мы только кратко скажемъ о нихъ,—все же вниманіе свое мы посвятимъ собственно прямымъ изображеніямъ Христа ¹⁾.

Первоначально Спаситель изображался въ катакомбахъ подъ видомъ добраго пастыря, окруженнаго своимъ стадомъ или—всего чаще—несущаго овечку на своихъ плечахъ. Это изображеніе представляетъ изъ себя идеальнѣйшій образъ милосердія Спасителя и попеченія Его о людяхъ ²⁾. Изъ такихъ изображеній можно указать на „добраго пастыря“ катакомбы Каллиста (въ одной изъ усыпальницъ Кринты Лусіна) ³⁾, на „добраго пастыря“ катакомбы Домитиллы ⁴⁾ и т. д. Лицо добраго пастыря

1) Real Encyclopädie der Christlichen Alterthumer, Von Kraus zweiterband 1886. 5. 7.

2) Фрикель, Римскія катакомбы ч. 3-я стр. 4—5.

3) P. Garrucci, Storia dell'arte cristiana v. II Tavola, III №№ 1 и 2; см. Tav. XLI № 2 и др.

4) G. B. de Rossi Roma Sotterranea v. I. Tav. XVI.

не имѣть опредѣленнаго типа и ни въ одномъ случаѣ не напоминаетъ болѣе позднихъ образовъ Спасителя ¹⁾). Затѣмъ, первые христіане иногда представляли Христа подъ видомъ Орфея, который пять разъ изображенъ на стѣнахъ катакомбъ. Самое замѣчательное изъ такихъ изображеній открыто въ катакомбѣ Домитиллы ²⁾). Далѣе Спасителя изображали подъ видомъ рыбака, хотя очень рѣдко ³⁾).

Но всѣ эти символическія изображенія Спасителя, очевидно, не могли быть употреблены въ тѣхъ сценахъ изъ Новаго Завѣта, въ которыхъ Христосъ выводится, какъ Лицо историческое; здѣсь уже должна была ощущаться потребность въ прямыхъ, не имѣющихъ символическаго характера, изображеніяхъ Спасителя. И вотъ по этому—то римскіе христіане, которымъ не былъ извѣстенъ настоящій Ликъ Христа, въ Евангельскихъ эпизодахъ изображаютъ Его подъ видомъ молодого Римлянина ⁴⁾), закутаннаго въ палліумъ, подъ которымъ видна туника,—со свиткомъ или жезломъ въ рукахъ, съ сандаліями на ногахъ. Лицо его круглое, волосы короткіе, черты лица симпатичныя и пріятныя. Изображеніе Спасителя въ видѣ молодого Римлянина встрѣчается гораздо чаще въ саркофагахъ, чѣмъ во фрескахъ, и оставалось господствующимъ довольно долго, даже послѣ установленія типа Спасителя.

Отъ изображенія Спасителя подъ видомъ Римлянина (особенно когда здѣсь стало замѣчаться нѣкоторое уклоненіе отъ римскаго типа) для катакомбной живописи не трудно было перейти къ изображенію типа Спасителя въ собственномъ смыслѣ (причемъ подъ этимъ типомъ нужно понимать совокупность существенныхъ условныхъ чертъ, принятыхъ катакомбною живописью для изображенія Спасителя и проникающихъ, хотя съ нѣкоторыми отклоненіями, чрезъ всѣ появляющіяся, со времени возникновенія этого типа, живописныя изображенія Спасителя. Такимъ типомъ въ катакомбной живописи былъ

1) Фрикень, Римскія катакомбы ч. 3-я стр. 6.

2) Garrucci, op. cit. Tav. XXV.

3) Фрикень, Римскія катакомбы, ч. 3-я стр. 121.

4) Garrucci op. cit. Tav. XXIX-3. Фрикень, Римск. катакомбы ч. 3-я стр. 122—

восточный типъ,—по всей вѣроятности позаимствованный христіанскими художниками у гностиковъ, которые уже во II в. по Р. X. имѣли изображенія Спасителя¹⁾. Это былъ тотъ самый типъ, который окончательно выработался и установился въ византійскомъ искусствѣ и въ главныхъ чертахъ сохранился до нашихъ дней. Основныя черты этого типа суть слѣдующія: овальное, нѣсколько продолговатое лицо съ правильными чертами, длинные раздѣленные по обѣ стороны на головѣ и падающіе на плечи локонами волосы, короткая, нѣсколько раздвоенная у оконечности борода, высокій лобъ, выраженіе лица серьезное и задумчивое. Описанія такого типа Спасителя даютъ св. Іоаннъ Дамаскинъ (VIII в.) и Никифоръ Каллистъ (XIV в.)²⁾.

Первые примѣры изображеній Спасителя съ лицомъ, очень приближающимся къ тому восточному типу, который впоследствии сдѣлался господствующимъ,—мы встречаемъ въ катакомбной живописи въ концѣ II-го или въ началѣ III в. Таково, напр., фресковое изображеніе Спасителя, открытое въ катакомбѣ Каллиста³⁾.

Оно помѣщено на сводѣ катакомбной комнаты, въ кругломъ медальонѣ.

Бюстовое изображеніе Спасителя, открытое въ катакомбѣ Каллиста, окружено вѣтвями маслины, вазами съ выходящими изъ нихъ растеніями и птицами, сидящими на вѣткахъ⁴⁾. Въ этомъ изображеніи Спаситель представленъ съ овальнымъ, нѣсколько продолговатымъ лицомъ, которому придано серьезное, нѣсколько меланхолическое выраженіе; борода Его не длинная, усы опускаются книзу, волосы раздѣлены по срединѣ головы; правое плечо и грудь Христа обнажены; на лѣвое плечо наброшенъ паллiумъ. Вообще это изображеніе является первообразомъ того типа Спасителя, который (типъ) выработался впоследствии⁵⁾.

Тотъ же восточный типъ мы видимъ въ другомъ изображеніи той же катакомбы, помѣщенномъ въ кубикулѣ Цециліи (III в.). Здѣсь Спаситель имѣетъ овальное,

1) Фрикень. Римскія катакомбы, ч. 3-я стр. 133, 134, 137.

2) Фрикень. Рим. кат. ч. 3 стр. 129.

3) Ibidem. стр. 135.

4) Ibid. стр. 136.

5) Garrucci. op. cit. v. II Tav. XXIX.

нѣсколько удлиненное лицо; волосы на головѣ Его длинныя съ проборомиъ посрединѣ головы, а причемиъ на плечи спускаются двѣ длинныя пряди волосъ; борода сумѣренная—съ раздвоениемъ у оконечности; лобъ высокій и широкій, носъ прямой, тонкій; выраженіе лица задумчивое; одежда Его состоитъ изъ палліума и длинной туники. Въ правой рукѣ Спаситель держитъ жезль, и простираетъ Его надъ семью корзинами съ хлѣбами ¹⁾.

Затѣмъ, какъ на образѣ Спасителя съ такимъ же восточнымъ типомъ, можно указать на изображеніе, открытое въ катакомбѣ Маркеллина и Петра (III в. по Р. Х.). Тутъ Спаситель представленъ сидящимъ на тронѣ; лицо у Него продолговатое, нѣсколько худощавое, борода округленная, волосы съ проборомиъ по срединѣ головы и свѣшиваются на плечи двумя свѣвающимися прядями. Одѣтъ Спаситель въ тунуку и палліумъ, на ногахъ Его сандалии; въ лѣвой рукѣ Онъ держитъ раскрытую книгу ²⁾.

Далѣе, тотъ же типъ мы видимъ въ катакомбѣ Киріака (IV в.), именно въ изображеніи сцены жотреченія Ап. Петра отъ Спасителя, а также въ изображеніи Спасителя среди 10 приточныхъ едѣвъ ³⁾ въ катакомбѣ Домитиллы (IV в.) ⁴⁾ и др.

Наконецъ, какъ на самый замѣчательный памятникъ этого (очень близкаго къ окончательному сформированію и установленію) восточнаго типа Спасителя, можно указать на изображеніе (мозаичное) Спасителя принадлежашее церкви св. Пуденціаны въ Римѣ и относящееся къ концу IV в. по Р. Х. Лицо Спасителя зачатливо здѣсь величимо и красотой и носитъ восточный или семитическій типъ ⁵⁾. Такимъ образомъ, зная основаніе всѣхъ этихъ данныхъ, нельзя не прийти къ заключенію о существованіи восточнаго типа Спасителя въ катакомбной живописи—въ зачаточномъ видѣ—начиная съ конца II-го или начала III-го в. по Р. Х., а имѣя достаточно опредѣлившейся, хотя еще не совсемъ установившейся формѣ—въ IV в.

1) Ibidem. Tav. XXXIII³.

2) Garrucci, op. cit. v. II. Tav. LVIII⁴.

3) Ibid. Tav. LIX².

4) Фрикель, Римск. кат. ч. 3-я стр. 138.

5) Garrucci, op. cit. тамъ же. Tav. CCVIII; см. Фрикель, Рим. кат. ч. 3-я стр. 139—141.

Окончательное же установление типа Спасителя произошло въ V в. Уже съ однимъ и тѣмъ же восточнымъ лицомъ Спаситель встрѣчается въ живописи церквей и базиликъ Рима и Равенны,—этого (V-го) и послѣдующихъ столѣтій, какъ, напр., въ мозаикахъ триумфальной арки св. Павла, внѣ городскихъ стѣнъ Рима (при папѣ Львѣ I 440—460 г.) въ крещальнѣ Св. Иоанна на источникѣ (V в.) и т. д. Во всѣхъ этихъ изображеніяхъ Спаситель имѣетъ овальное лицо, длинные волосы, раздѣленные по обѣ стороны на головѣ и падающіе на плечи локонами, — умѣренную, нѣсколько раздвоенную у оконечности бороду и высокій лобъ ¹⁾. Правда, на ряду съ этимъ восточнымъ типомъ въ теченіи нѣкотораго времени удерживался и Римскій типъ Спасителя (изобр. подъ видомъ Римлянина), но послѣдній типъ съ теченіемъ времени долженъ былъ все болѣе и болѣе отодвигаться на задній планъ, уступая мѣсто восточному типу ²⁾.

Разсмотрѣвъ изображенія Спасителя, обратимся теперь къ изображеніямъ Богоматери. Происхождение изображеній Пресв. Дѣвы относится къ очень раннему времени; оно, — можно сказать, — современно первымъ попыткамъ христіанскихъ художниковъ катакомбъ облекать христіанскія идеи въ фигуративные образы ³⁾. Правда, изображенія эти не представляютъ изъ себя ничего такого, что заставляло бы насъ смотрѣть на нихъ, какъ на копій или снимки съ подлиннаго, оригинальнаго образа Богоматери, потому что первые христіане не имѣли такого образа (Богоматери). Въ доказательство этого можно сослаться на блаж. Августина, который говоритъ такъ: мы не знаемъ, каково было лицо Пресв. Дѣвы (De Trinit. VIII сл. V) ⁴⁾. Свидѣтельство блаж. Иеронима также даетъ намъ право думать, что онъ принималъ изображенія Богоматери, находившіяся у христіанъ того времени, не за изображенія въ собственномъ смыслѣ этого слова, а за идеальные образы. Ея, въ которыхъ отразились божественныя качества Пресвятой Дѣвы ⁵⁾.

1) Фрикень, Римск. катак. ч. 3-я стр. 142.

2) Фрикень, Римск. катак. ч. 3-я стр. 142.

3) Ibidem, стр. 148.

4) Ibid. стр. 146.

5) Martigny, Dictionnaire des Antiquités chr., цитир. по Фрикену, ч. 3-я, стр. 146.

Первоначально Пресв. Дѣва изображалась иногда въ видѣ молящейся женщины—Orante, хотя значеніе фигуры Orante—спорно, такъ какъ она символизировала и общину вѣрующихъ, и ихъ соединенную молитву и т. д. Что подъ видомъ Orante въ первоначальной катакомбной живописи иногда представлялась Пресв. Дѣва, это доказывается тѣмъ, что позже въ несомнѣнныхъ примѣрахъ Ея изображеній Ей придано положеніе молящейся (напр. во фрескѣ IV в. изъ катакомбы Агнии¹).

Но гораздо большая достовѣрность принадлежитъ тѣмъ изображеніямъ Богоматери, въ которыхъ Она представлена съ Младенцемъ въ рукахъ (и кромѣ того, принимающею поклоненіе волхвовъ). Сюда относится, напр., фресковое изображеніе Богоматери, открытое профессоромъ де-Росси въ катакомбѣ Прискиллы и постилю и техника относящееся къ концу I-го или началу II в. по Р. Х. т. е. къ лучшимъ временамъ античнаго искусства Римлянъ. Въ этомъ примѣрѣ изображена молодая женщина съ продолговатымъ лицомъ, черты котораго—правильныя, классическія: прямой носъ, умѣренный ротъ, высокій лобъ; взглядъ Ея нѣсколько задумчивый, сосредоточенный; выраженіе Ея лица скромное. На головѣ Ея покрывало, оставляющее открытыми переднія пряди волосъ. Одежда Ея состоитъ изъ короткорукавной туники и наброшеннаго сверхъ послѣдней паллума. Она сидитъ, держа на рукахъ и поднося къ груди нагого Младенца. Надъ головой Ея блеститъ звѣзда. Возлѣ стоитъ молодой человекъ, съ небольшою бородой. Онъ указываетъ правой рукой на звѣзду и какъ бы что-то говоритъ. Въ лѣвой рукѣ у него свитокъ²). Хотя въ этомъ изображеніи мы видимъ римскій типъ лица, однако въ немъ замѣчаются и нѣкоторыя черты, составляющія отклоненіе отъ этого типа и вошедшія потомъ, въ качествѣ составныхъ элементовъ, въ восточный типъ Богоматери; таковы здѣсь: удлинненность и какъ бы нѣкоторая худощавость лица, большіе круглые глаза. Но въ общемъ характерѣ лица здѣсь все таки преобладаетъ римскій типъ.

¹) Фрикенъ, Римск. кат. ч. 3-я стр. 149.

²) Garricci, op. cit. v. II, Tav. LXXXI²; Фрикенъ, Рим. кат. ч. 3-я стр. 150 Mantigny, Dictionnaire des antiquites chr. 790—91.

Если мы отъ только что разсмотрѣннаго изображенія Богоматери обратимся къ тѣмъ изображеніямъ, въ которыхъ Богородица представлена съ Младенцемъ Спасителемъ на рукахъ принимающею поклоненіе волхвовъ (каковыя изображенія встрѣчаются очень часто въ катакомбахъ), то мы и здѣсь увидимъ тѣ же существенныя, типическія черты Пресв. Дѣвы. Какъ на самый ранній примѣръ такихъ изображеній можно указать на изображеніе, находящееся въ катакомбѣ Домитиллы и относящееся къ первой половинѣ III в. по Р. Х.³⁾ Оно написано аль-фреско на стѣнѣ между двумя горизонтальными гробницами. Пресв. Богородица здѣсь изображена сидящею на креслѣ; на Ней длинный, доходящій до ногъ, далматикъ съ пурпуровыми полосами—*clavi*; голова Ея покрыта короткимъ покрываломъ, украшеннымъ по оконечностямъ двумя пурпуровыми кругами—*calliculae*. Христосъ—Младенецъ помѣщенъ на Ея колѣняхъ; Онъ—въ туникѣ съ такими же кругами внизу одежды и на плечахъ. Богоматерь представлена говорящей; правая рука ея поднята, а лѣвой Она придерживаетъ Спасителя. Съ той и другой стороны Ея подходятъ къ Ней два волхва съ дарами на блюдахъ; на нихъ восточное платье, но туники ихъ украшены пурпуровыми кругами. Лишь Богоматери на этомъ изображеніи очень выразителенъ⁴⁾. Сопоставляя это изображеніе съ предыдущимъ, мы не можемъ не усматривать въ немъ общихъ типическихъ чертъ, одинаковыхъ съ Прискиллинскимъ изображеніемъ Богоматери.

Но представляя изъ себя въ цѣломъ одинаковый типъ Пресв. Дѣвы, изображенія Ея отступаютъ отъ него въ нѣкоторыхъ частностяхъ, иногда, впрочемъ, достаточно существенныхъ, хотя эти отступленія объясняются известной богословскою тенденціей, выразить которую имѣли въ виду художники катакомбъ. Одно изъ такихъ уклоненій мы видимъ, напр., въ изображеніи Пресв. Дѣвы, открытомъ въ катакомбѣ Маркеллина и Петра⁵⁾ и относящемся къ концу III в. по Р. Х. или даже къ

³⁾ N. B. de Rossi *Images de la T. S. Uierge*—цитир. по Фрик. ук. соч. ч. 3-я стр. 159.

⁴⁾ Фрикень, ук. соч. ч. 3-я стр. 159.

⁵⁾ Garrucci, *op. cit.* v. II. Таб. LVIII сн. Фрикень. Рим. кат. ч. 3-я стр. 160.

первой половинѣ этого столѣтія. Богоматерь и здѣсь сидитъ на креслѣ, держа въ рукахъ Младенца-Спасителя, Которому два волхва подносятъ дары. Одежда Ея состоитъ изъ туники съ двумя узкими пурпуровыми полосами вдоль груди. На головѣ Пресв. Дѣвы нѣтъ покрывала, въ чемъ и состоитъ особенность этого изображенія по сравненію съ другими подобными ему, въ которыхъ Богоматерь представлена съ покрываломъ на головѣ, обрамливающимъ Ея лицо и падающимъ на плечи. Особенность эта объясняется намѣреніемъ художника выразить мысль о дѣвственности Богоматери. Идею эту особенно старались выразить въ концѣ III в. по Р. Х., потому что именно къ этому времени относятся всѣ изображенія Пресв. Дѣвы въ такомъ видѣ. Но, независимо отъ этой особенности, общій типъ Богоматери въ его существенномъ характерѣ остается однимъ и тѣмъ же.

Такимъ образомъ, на основаніи данныхъ, представляемыхъ вышеуказанными изображеніями Богоматери, находящимися въ различныхъ катакомбахъ и относящимися къ очень раннему времени, — можно, какъ кажется, думать, что типъ Пресв. Дѣвы съ Богомладенцемъ на рукахъ выработался очень рано въ катакомбной живописи. Въ обобщенномъ видѣ этотъ типъ можно представить такимъ образомъ: Богоматерь украшена ящѣтущей юностью, божественною чистотою, дышащею во всѣхъ чертахъ Ея лица, которое имѣетъ римскій типъ. На головѣ у Нея покровъ, окружающій лицо и падающій на плечи; Она одѣта въ столу или далматикѣ, украшенный двумя полосами и иногда калликулами. Она обыкновенно сидитъ на креслѣ; на рукахъ или на колѣняхъ у Нея помѣщается Бого-Младенецъ, Который въ изображеніи поклоненія волхвовъ принимаетъ готъ послѣднихъ дары.

Однако типъ этотъ, не смотря на его раннюю выработку, не остался неизмѣннымъ. Если мы сопоставимъ, напр., фресковое изображеніе Пресв. Дѣвы изъ катакомбы Агнии, относящееся къ концу IV в. по Р. Х., — съ вышеуказанными изображеніями Ея изъ катакомбы Прискиллы, Домитиллы и Маркеллина и Петра, то увидимъ, что первое значительно отличается отъ по-

слѣднихъ. Въ этомъ изображеніи Богоматерь, представленная въ положеніи молящейся, — имѣетъ овальное лицо, большіе круглые глаза, правильный носъ, округленный подбородокъ. На головѣ Ея длинное покрывало, не закрывающее, впрочемъ, переднихъ прядей волосъ; шею Ея окружаетъ ожерелье изъ драгоценныхъ камней; по туникѣ Она одѣта въ широкій палліумъ, очень симметрично падающій на руки, которыми Пресв. Дѣва держитъ Бого-Младенца Иисуса; по обѣ стороны — монограммы Христа. Отличаясь отъ изображеній предшествующихъ столѣтій, это изображение заключаетъ въ себѣ зачатки византійскаго стиля. Въ немъ мы замѣчаемъ отраженіе художественныхъ началъ и религіозныхъ идей востока. Поэтому въ изображеніи Богоматери — изъ катакомбы Агніи можно видѣть прототипъ послѣдующихъ изображеній Богородицы, запечатлѣнныхъ чертами восточнаго характера. Лицъ Пресв. Дѣвы здѣсь уже не имѣетъ римскаго типа, какъ прежде, а скорѣе напоминаетъ лица восточныхъ женщинъ, что особенно проявляется въ большихъ круглыхъ черныхъ глазахъ, какъ отличительной чертѣ азіатскихъ народовъ ¹⁾).

Далѣе, что касается Апостоловъ, то типы нѣкоторыхъ изъ нихъ выработались въ катакомбной живописи съ достаточной опредѣленностью. Таковы, напр., типы Св. Апостоловъ Петра и Павла. Они выработались очень рано и въ послѣдующее время повторялись почти безъ измѣненій. Какъ на самое раннее изображение Апп. Петра и Павла можно указать на бронзовый медальонъ катакомбы Домитиллы, на которомъ изображены головы этихъ апостоловъ, и который относится къ первой половинѣ III в. по Р. Х. Что здѣсь мы видимъ изображение Апп. Петра и Павла (хотя это и не пояснено надписью), это доказывается тѣмъ, что головы ихъ (представленные на этомъ медальонѣ) имѣютъ поразительное сходство съ позднѣйшими изображениями этихъ Апостоловъ. Точно такой же медальонъ былъ открытъ въ началѣ прошлаго столѣтія въ той же катакомбѣ, — медальонъ, относящійся къ IV в. ²⁾). На первомъ медальонѣ такъ

¹⁾ Фрикенъ, Римск. катак. ч. 3-я стр. 168; см. Покровский, Очерки памятниковъ христіанской иконографіи, вып. 1.

²⁾ Фрикенъ, Римск. катак. ч. 3-я стр. 174.

же, какъ и на второмъ, Ап. Петръ имѣетъ нѣсколько крупныя черты лица, имѣющаго римскій типъ,—густые и курчавые волосы на головѣ и на кругловатой бородѣ. У Ап. Павла лицо утонченнѣе, деликатнѣе,—борода длинная, волнистая, голова лысая ¹⁾).

Изъ другихъ изображеній Ап. Петра и Павла, почти всегда представленныхъ вмѣстѣ (причемъ Ап. Петръ обыкновенно занимаетъ правую сторону,—лѣвую отъ зрителя) и имѣющихъ сформировавшіеся типы, для примѣра можно указать на изображеніе, открытое въ катакомбѣ Каллиста—именно въ кубикулѣ Цециліи, ²⁾ затѣмъ на изображенія катакомбъ—Тразоа ³⁾, Маркеллина и Петра и др. ⁴⁾. Извѣстны также изображенія каждого изъ этихъ Апостоловъ въ отдѣльности, напр. изображеніе Ап. Петра изъ катакомбы Кириака ⁵⁾, Ап. Павла—изъ катакомбы Тразона ⁶⁾. Во всѣхъ этихъ изображеніяхъ Апп. Петръ и Павелъ удерживаютъ тотъ же самый типъ, т. е. Ап. Петръ изображенъ съ круглымъ, полнымъ лицомъ, курчавыми волосами на головѣ и бородѣ,—Ап. Павелъ имѣетъ лысую голову, продолговатое лицо, волнистую бороду.

Кромѣ того, здѣсь мы видимъ и другіе атрибуты, усвояемые Апп. Петру и Павлу, напр. свитокъ пергамента (раскрытый или свернутый), находящійся въ рукахъ ихъ; въ отдѣльныхъ изображеніяхъ Ап. Петра мы очень часто видимъ послѣдняго съ ключами въ рукахъ или въ самомъ актѣ полученія ихъ отъ Божественнаго Учителя ⁷⁾. Правда, въ нѣкоторыхъ изображеніяхъ встрѣчаются отклоненія отъ этихъ типовъ. Но эти измѣненія большею частью касались только подробностей; такъ, напр., въ IV и V вв. короткіе волосы Ап. Петра на головѣ представляются длинными, а Ап. Павелъ изображенъ съ короткой раздваивающейся бородой,—или нѣсколько курчаватыя волосы Ап. Петра на головѣ и бородѣ обращаются въ крупныя клубки волосъ ⁸⁾.

¹⁾ Ibidem, стр. 175.

²⁾ Garrucci, op. cit. v. II. Tav. XXXIXa.

³⁾ Garrucci, v. III. Tav. CLXXIXa.

⁴⁾ Garrucci, v. II. LVIIIa.

⁵⁾ Ibidem. Tav. LXI².

⁶⁾ Ibidem. Tav. LXX².

⁷⁾ Фрикель, Римск. катак. ч. 3-я стр. 181—2.

⁸⁾ Ibidem, стр. 177.

Такимъ образомъ, относительно типовъ Апп. Петра и Павла слѣдуетъ сказать то, что они сформировались въ катакомбной живописи довольно рано и сохранились въ ней во все послѣдующее время, подвергаясь измѣненіямъ только относительно незначительныхъ подробностей.

Изъ всѣхъ другихъ Апостоловъ, кромѣ Апп. Петра и Павла, въ христіанской иконографіи одинъ Евангелистъ Іоаннъ Богословъ получилъ нѣсколько опредѣленный типъ; онъ постоянно изображенъ въ видѣ молодого человека, почти съ однимъ и тѣмъ же лицомъ. Мы видимъ его въ двухъ примѣрахъ на стеклянныхъ чашахъ съ золотыми фигурами; здѣсь онъ изображенъ по грудь возлѣ Ап. Петра¹⁾.

Наконецъ намъ остается сказать объ изображеніяхъ нѣкоторыхъ угодниковъ Божіихъ. Изображенія святыхъ (напр. мучениковъ) встрѣчаются въ катакомбахъ не раньше IV в., когда явилась возможность открытаго исповѣданія христіанской вѣры²⁾. Можно думать, что многіе мученики изображены вмѣстѣ съ другими христіанами въ катакомбныхъ фрескахъ, стоя, въ положеніи молящихся возлѣ своихъ гробницъ; образы ихъ однако остались неизвѣстными, не повторялись впоследствии и не сохранились въ христіанскомъ искусствѣ. Но уже стеклянные чаши съ золотыми фигурами представляютъ намъ изображенія мучениковъ съ обозначеніемъ ихъ имени. Особенно часто на такихъ памятникахъ изображена Св. Агнія³⁾. Это была мученица, очень чтимая Римлянами. Изъ многочисленныхъ изображеній мученицы для примѣра можно указать на два изображенія ея, находящіяся на стеклянныхъ чашахъ съ золотыми фигурами (IV в.). Въ одномъ изъ нихъ св. Агнія изображена молодой дѣвушкой, имѣющей римскій типъ лица, — съ открытой головой, въ богатой одеждѣ, въ положеніи *Orante*⁴⁾. Въ другомъ изображеніи⁵⁾ Св. Агнія представлена также въ видѣ молодой дѣвушки съ та-

1) Фрикень, Римск. кат. ч. 3-я стр. 186.

2) Покровский, Очерки памятниковъ христ. иконогр. Вып. I стр. 72.

3) Фрикень, Римск. кат. ч. 3-я стр. 188.

4) Garrucci, op. cit. v. III. Tav. CXCVII.

5) Ibidem, Tav. CXCI^a.

кимъ же типомъ лица, какъ и въ первомъ изображеніи, — въ роскошномъ одѣяніи, съ непокрытой головой, въ положеніи молящейся. Съ лѣвой стороны отъ нея видѣнъ Спаситель благословляющій, а съ правой — св. Лаврентій, въ лѣвой рукѣ держащій свитокъ, а правой — благословляющій. Вообще Св. Агнію въ первоначальномъ христіанскомъ искусствѣ изображали молодой дѣвицей съ римскимъ типомъ лица, постоянно въ положеніи молящейся, часто (въ богатой одеждѣ и драгоценныхъ украшеніяхъ ¹).

Изъ другихъ мучениковъ часто изображенъ на чашахъ съ золотыми фигурами св. Лаврентій, хотя безъ достаточно выработавшагося типа ²). Но, вообще говоря, изображенія мучениковъ и святыхъ вообще встрѣчаются гораздо чаще начиная съ IV в., — а при болѣе частомъ повтореніи этихъ изображеній, и типы святыхъ Угодниковъ Божіихъ должны были получить большую, чѣмъ прежде, опредѣленность и выработанность.

Обобщая все вышеизложенное, въ заключеніе можно сказать, что памятники катакомбной живописи представляютъ намъ выработавшіеся типы Спасителя, Богоматери, Апостоловъ (особенно Апп. Петра и Павла) и нѣкоторыхъ св. угодниковъ Божіихъ, хотя указанные типы, по сравненію ихъ другъ съ другомъ, отличались неодинаковою устойчивостью: такъ, типъ Спасителя подвергался меньшимъ измѣненіямъ, чѣмъ типъ Богоматери; типы Апп. Петра и Павла были болѣе устойчивы, чѣмъ типы Угодниковъ Божіихъ. Такимъ образомъ, наименьшую устойчивость въ ряду всѣхъ этихъ типовъ имѣли изображенія св. угодниковъ Божіихъ.

Къ вопросу о современной постановкѣ Закона Божія въ средней школѣ.

Въ послѣднее время обращено вниманіе на религіозное обученіе въ средней школѣ въ его фактической постановкѣ. Одинъ современный наблюдатель говоритъ: «Здра-

1) Фрикель, Римск. катак. ч. 3-я стр. 189.

2) Ibidem.

вая современная педагогика, сознавая значеніе Закона Божія, какъ проводника религіозно-нравственнаго начала въ школу, начала весьма важнаго, какъ для правильнаго развитія питомцевъ, такъ и для преуспѣянія самой школы, старается установить преподаваніе этого предмета на самыхъ прочныхъ основахъ»¹⁾. Объ этомъ свидѣтельству-етъ, прежде всего, обширная литература относительно неудовлетворительной постановки Закона Божія, заключающаяся какъ въ отдѣльныхъ брошюрахъ²⁾, такъ и въ журнальныхъ и газетныхъ статьяхъ³⁾, затѣмъ множе-ство законоучительскихъ комиссій⁴⁾ съѣздовъ⁵⁾ и, наконецъ, данныя изъ Всеподаннѣйшихъ отчетовъ г.г. Ми-нистровъ Нар. Пр.

Всѣ эти Комиссіи и Съѣзды ставили себѣ цѣлью вне-сти посильное улучшеніе въ дѣло преподаванія Закона Божія. На этихъ же съѣздахъ выяснилась, быть можетъ, одна изъ главныхъ причинъ неудовлетворительной поста-новки Закона Божія въ средней школѣ: выяснилось, какъ это ни странно, что въ нашей средней школѣ нѣтъ твердо установившагося взгляда на Законъ Божій, какъ пред-метъ преподаванія. Для иллюстраціи этого положенія достаточно указать на докладную записку, въ видѣ осо-баго мнѣнія группы законоучителей на Законоучительскомъ Съѣздѣ въ 1909 году⁶⁾ и на особое мнѣніе законоучи-теля Маріянскаго Института о. П. Л-го относительно балловъ⁷⁾.

Въ этихъ двухъ противоположныхъ мнѣніяхъ ярко вы-ступаютъ два теченія по вопросу о значеніи Закона Бо-жія, какъ предмета преподаванія. Въ первомъ теченіи выражается тотъ взглядъ, что Законъ Божій есть исклю-чительно предметъ воспитательный. «Законъ Божій не учебный предметъ въ родѣ географіи и ариѳметики, а это цѣлая школа духа, въ которой дисциплинируется умъ,

1) И. Самойловичъ. Нрав. восп. мол. пок. въ школѣ. Кіевъ. 1901, 6.

2) Игум. Екатерина. Христ. нап. школы. СПб. 1910.

3) Христ. Чт. 1909, октябрь. Нов. Вр. 1909, № 11199 и 11967. Подолія. 1912, № 10.

4) При М. Н. Пр. Боголюбовѣ подъ пред. Бобровникова изъ пред. Пет. Моск. Уч. Окр. и при М. Н. Пр. Ванновскомъ была создана Комиссія изъ Пет. зак.-лей.

5) Всероссийскій Съѣздъ зак. ср. уч. зав. 1909 г. и порайонные съѣзды въ Твери, Кишиневѣ, Полтавѣ, Казани и др. городахъ.

6) Прот. зас. Всероссийскаго съѣзда Законоуч. 1909, 46—49.

7) Тамъ же, 34—35, 56.

воспитывается сердце и укрѣпляется воля. Здѣсь суть дѣла не въ знаніи, не въ томъ, сколько разъ евреи оставались на пути къ Синаю, какъ звать эти станoviща» и прочее ⁸⁾. Нѣтъ, Законъ Божій ставитъ себѣ задачей воспитаніе религіознаго чувства, потому и требуетъ особой постановки преподаванія; учебниковъ не нужно, заучиванія не должно быть, задаванія, спрашиванія, балловъ, ⁹⁾ экзаменовъ, ничего этого не нужно, все дѣло должно быть сведено къ назидательнымъ, отеческимъ бесѣдамъ законоучителя съ учениками безъ всякой системы и программы.

По другому взгляду Законъ Божій сводится только къ религіозному обученію, черезъ которое сообщается учащимся извѣстная сумма религіозныхъ свѣдѣній, чѣмъ и исчерпывается конечная цѣль Закона Божія, какъ предмета учебной программы. Такимъ образомъ, Законъ Божій воздѣйствуетъ только на одну сторону души, именно, интеллектуальную, оставляя въ сторонѣ сердце и волю.

Вотъ два крайнихъ мнѣнія относительно преподаванія Закона Божія, раздѣляемыхъ многими законоучителями и лицами педагогическаго міра и, несомнѣнно, такъ или иначе отражающихся въ дѣлѣ преподаванія Закона Божія. Мы при этомъ не будемъ вступать въ пререканіе съ педагогами (Гербартъ, Пироговъ, Ушинскій и др.), что всякая наука, а тѣмъ болѣе Законъ Божій, есть воспитательное средство, или съ графомъ Львомъ Николаевичемъ Толстымъ, утверждающимъ, что въ наукѣ никакого воспитательнаго элемента нѣтъ, мы говоримъ о дѣйствительной постановкѣ Закона Божія и признаемъ два вышеприведенныхъ направленія крайними. ¹⁰⁾

Что касается мнѣнія, что Законъ Божій только воспитательный предметъ, то объ этомъ одинъ законоучитель говоритъ: «Съ точки зрѣнія истиннаго православнаго ученія и практики древнихъ временъ это воззрѣніе

⁸⁾ Вѣст. Восп. Гдѣль Успенскій о задачахъ школы. Изв. Мелехинскій, 1894, 46.

⁹⁾ М. Манассейна. Основы восп. СПб. 1894. выч. 1, 107. Е. П. Яновскій. Мысли о восп. и обуч. Мюнхъ, Будущая школа, перев. Кондратьева. Москва. 1906, стр. 132. И. А. Сикорскій, псих. осн. восп. Труды Высочайше утвер. Комис. 1900, стр. 312, 319. Прот. К. Бѣляевскій. О преподав. Закона Божія. СПб. 1909. Церковный Вѣст. 1901, 599. Св. М. Малиновскій. Къ вопр. о рел. образ. въ нашихъ свѣтс. сред. учеб. завед. Стран. 1893, стр. 406--11. А. Сапожниковъ. О жел. постанов. Зак. Бож. Стран. 1903, стр. 72.

¹⁰⁾ Св. П. Свѣтловъ. Источники ходяч. мнѣнія о вѣрѣ. Стран. 1895, 55.

крайность и крайность весьма вредная, ибо благочестивое расположение и доброе направление воли может быть устойчивым и плодотворным лишь при известной суммѣ отчетливо усвоенныхъ религиозныхъ знаній, какихъ свободными бесѣдами не добиться самому ревностному и преданному своему дѣлу преподавателю». ¹¹⁾

Не подлежитъ сомнѣнію, что Законъ Божій имѣеть въ виду развить религиозную настроенность въ учащихъ, но не одно сердце должно быть развиваемо, а также и умъ. Человѣкъ всѣмъ своимъ существомъ долженъ стремиться къ Богу: «Возлюбиши Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, всею душою твоею и всею мыслию твоею!» ¹²⁾ Поэтому вмѣстѣ съ другими силами долженъ быть укрѣпляемъ и умъ. Да это и такъ естественно: дѣти съ малыхъ лѣтъ выступаютъ съ запросами ума: откуда это, почему это такъ и т. д. Поэтому едва ли можно допустить, чтобы они преподаваемое на урокахъ Закона Божія усваивали только сердцемъ, не предъявляя запросовъ ума. Далѣе, известная сумма религиозно-нравственныхъ свѣдѣній необходима, какъ основа религиозно-нравственной жизни. Христіанство прежде всего фактъ, и отношеніе къ нему человѣка есть мировоззрѣніе, которое потомъ дѣлается началомъ жизни. Любовь слѣдуетъ за вѣрой, а вѣра является результатомъ проповѣди, которая есть свидѣтельство о Христѣ Иисусѣ. Религиозное чувство, какъ оно ни почтенно, но оно постоянно должно быть въ нормальномъ соотношеніи и связи съ религиознымъ знаніемъ, въ противномъ случаѣ можетъ произойти извращеніе религиознаго чувства: въ родѣ фанатизма, экзальтаціи, мистицизма и проч. Но христіанину необходимо имѣть соответственное религиозное вѣдѣніе не только въ качествѣ регулятора своихъ внутреннихъ чувствъ, но и для пользы окружающихъ: всякій христіанинъ, по апостолу, долженъ дать отвѣтъ вопрошающему о вѣрѣ, а для этого ему самому необходимо знать основы своей вѣры; нужно ясно представлять себѣ ученіе своей Церкви, знать отличіе своей вѣры отъ иновѣрія и инославія.

¹¹⁾ Св. В. Гобчанскій. Образ. и восп. въ свѣтск. школѣ. Вѣра и Цер. 1900. 96. Ср. Св. И. Соловьевъ. Вѣск. практ. сообр. о зак. курс. Зак. Божія. Вѣра и Церк. 1900. 436; 37; 39; 41.

¹²⁾ Ев. Марк. XII 30.

Чтобы вызвать въ душахъ учащихся различныя религіозно-нравственныя чувствованія, необходимо заложить въ душѣ ихъ опредѣленную систему понятій и убѣжденій. Въдѣ и чувство—такое душевное явленіе, которое происходитъ отъ такого или иного отношенія нашихъ душевныхъ переживаній къ накопленному заранѣе душевному содержанію, къ тому, что составляетъ совокупность мыслей, возрѣній, влеченій, желаній, привычекъ извѣстнаго индивидуума. То душевное явленіе, которое вызываетъ чувство, называется возбудителемъ, а психическая почва, на которую падаетъ возбудитель и сотрясаетъ ее, называется основой чувствованія. Одинъ и тотъ же возбудитель, падая на различную почву, вызываетъ различное чувствованіе. Такъ, терпѣніе Спасителя во время крестныхъ страданій въ фарисеяхъ вызывало насмѣшки и глумленіе, а въ душѣ разбойника—глубокое раскаяніе и вѣру. Возьмемъ другой примѣръ изъ религіозно-учебной жизни школы. Если ученикъ усвоилъ такой взглядъ на жизнь, что все происходитъ случайно, напрасно ему толковать о Провидѣніи и чудесахъ, это вызоветъ въ немъ скептическую улыбку, и наоборотъ: если онъ усвоилъ понятіе о Промыслѣ и вѣрить, что Господь Вседержитель всемъ управляетъ и все можетъ во всякое время измѣнить, то совершенно иначе отнесется къ факту чуда и къ повѣствованію о немъ. Затѣмъ, нужно замѣтить, что если необходимо сообщить цѣлую систему свѣдѣній, довести эти свѣдѣнія до яснаго пониманія, а главное, самому знать, насколько это достигнуто, то едва ли возможно обойтись безъ обычныхъ уроковъ, безъ систематическаго расположенія учебнаго матеріала, безъ повторенія учащимися слышаннаго на урокахъ, безъ заучиванія, безъ спрашиванія, безъ извѣстной опѣнки отвѣтовъ и проч.; но сводить конечную цѣль уроковъ Закона Божія къ этой шаблонной процедурѣ, понятно, невозможно. Другой законоучитель пишетъ: «Я глубоко не согласенъ съ тѣми модными нынѣ педагогами, которые готовы упразднить Законъ Божій, какъ предметъ преподаванія въ школѣ, и рекомендуютъ законоучителю только бесѣдовать и бесѣдовать»¹⁾. «Высокое значеніе этого предмета, са-

¹⁾ Прот. Г. Прозоровъ. О ред. обуч. и восп. въ ср. шк. М. Н. Пр. Кіевъ, 1908, стр. 2.

мое содержаніе и характеръ», говоритъ проф. Н. Маккавейскій, «заставляетъ отводить ему особое мѣсто въ курсѣ школы и относиться къ нему иначе, чѣмъ ко всѣмъ другимъ учебнымъ предметамъ,— съ болѣе высокими идеальными запросами. Поэтому, оставляя и для него какъ неизбѣжную, почти всю обычную внѣшнюю форму преподаванія, мы вмѣстѣ съ тѣмъ стоимъ за возможно большее смягченіе ея здѣсь, за устраненіе той сухости, того формализма, педантичн. точности, учительскаго фанатизма и пр., что обыкновенно такимъ гнетомъ ложится на живое дѣло всякаго преподаванія, убивая въ немъ духъ и оставляя одну мертвую букву» ¹⁾. Поэтому относительно формальной постановки Закона Божія или пониманія Закона Божія, какъ только учебнаго предмета, приходится сказать, что оно все больше и больше въ послѣднее время вызываетъ протесты. Законъ Божій, говорятъ, въ средней школѣ долженъ разсматриваться не только какъ учебный, но, главнымъ образомъ, какъ религіозно-воспитательный предметъ ²⁾. «Нельзя трактовать Законъ Божій, какъ предметъ обычнаго школьнаго изученія, совершенно одинаковый съ другими предметами учебнаго курса школы, въ немъ заключается важное средство къ достиженію главной цѣли преподаванія Закона Божія—религіознаго воспитанія учащихся. Если эта цѣль не достигается, то какую цѣну могутъ имѣть самые блестящіе успѣхи ученика по Закону Божію, засвидѣтельствованные самими высшими баллами въ журналахъ? Скажемъ болѣе: долженъ ли и даже имѣть ли право законоучитель ставить высшіе баллы тамъ, гдѣ онъ имѣетъ дѣло лишь съ безукоризненнымъ внѣшнимъ усвоеніемъ ученикомъ преподаваемаго ему, но безъ желательнаго, столь цѣннаго для преподавателя-пастыря развитія въ душѣ этого ученика добрыхъ, благочестивыхъ чувствъ, религіозной настроенности и соответствующаго поведенія? Полагаемъ, что на этотъ вопросъ нельзя отвѣтить иначе, какъ отрицательно» ³⁾.

Итакъ, Законъ Божій нельзя трактовать какъ исклю-

1) Проф. Н. Маккавейскій. Къ вопр. о религ. восп. въ ср. шк. Кіевъ. 1903. стр. 25.

2) Законоуч. Съѣздъ въ Спб. въ 1909, Журн. № 5, стр. 30.

3) Проф. Н. Маккавейскій. Къ вопр. о религ. восп., стр. 23.

чительно воспитательный или исключительно учебный предметъ въ средней школѣ. Въ немъ нужно различать двѣ стороны: учебную и воспитательную, которыя должны сочетаться равномѣрно, какъ въ самомъ христіанствѣ вѣроучительный и нравоучительный элементы. Поэтому мы утверждаемъ, что Законъ Божій есть не только учебный и не только воспитательный, но нераздѣльно и учебный и воспитательный предметъ средней школы.

Стало-быть, указанные стороны въ Законѣ Божіемъ, какъ предметѣ учебной программы, заслуживаютъ одинаковаго вниманія и должны имѣть надлежащую постановку. Малѣйшій перевѣсъ одной стороны надъ другой и создаетъ ту ненормальность въ дѣлѣ преподаванія Закона Божія, на которую указываютъ различныя лица, многочисленныя комиссіи и Съезды; между прочимъ, Обще-земскій Съездъ по народному образованию въ Москвѣ выноситъ такую резолюцію: «Цѣлью обученія Закону Божію слѣдуетъ признать не механическое заучиваніе Св. исторіи, а усвоеніе учащимися истинъ вѣры и евангельской нравственности, созданіе въ учащихся религіознаго настроенія»¹⁷⁾.

Само собою понятно, какъ важно лицамъ, преподающимъ Законъ Божій, имѣть ясное представленіе о задачахъ своего «дѣланія»: вѣдь правильнымъ пониманіемъ Закона Божія, какъ предмета учебной программы, обусловливается осуществленіе и важнѣйшихъ задачъ его. Затѣмъ, правильная и серьезная постановка религіознаго обученія въ средней школѣ еще необходима потому, что религіозное обученіе въ школѣ является, можно сказать, единственнымъ средствомъ катихизаціи нашего интеллигентнаго класса. По словамъ Шрадера, «большая часть нынѣшнихъ образованныхъ сословій, по выходѣ изъ гимназіи не имѣютъ, да, къ сожалѣнію, и не ищутъ никакого повода для восполненія и углубленія своего религіознаго образованія. Если этимъ образованнымъ сословіямъ принадлежитъ духовное руководство своимъ народомъ, то безъ дальнѣйшаго доказательства ясно, какъ важно то, какое религіозное образованіе и возбужденіе они вынесли изъ школы»¹⁸⁾.

1) Стр. 13 прил. 2 и 4. 1901.

2) Шрадеръ. Гим. Реал. учил. 1892, стр. 258.

Дѣйствительно, христіанизація учащихся въ средней школѣ совершается посредствомъ религіознаго обученія; здѣсь же, подъ вліяніемъ преподаваемыхъ истинъ, у нихъ складывается такое или иное міровоззрѣніе.

Но законоучительство обращается въ подвигъ предъ русскимъ обществомъ и Русскимъ Государствомъ, если посмотрѣть на него съ точки зрѣнія служенія культурно-историческимъ задачамъ русскаго народа. Если самосознаніе необходимо для всякаго рода дѣятельности, то оно должно быть присуще и законоучителю. Онъ долженъ сознавать, какія задачи возлагаетъ на него прошлое и настоящее его народа, и обязанъ въ смиренномъ сознаніи выполнить свой долгъ предъ родиной.

При этомъ нельзя не указать на проявляющійся живой интересъ въ обществѣ къ вопросамъ чисто религіознаго характера, о чемъ свидѣтельствуетъ такъ называемая «богоискательская» литература, также возникновеніе религіозно-философскихъ обществъ въ крупныхъ центрахъ ¹⁾, съ ихъ журналами и изданіями ²⁾, умноженіе всякаго рода сектъ и толковъ.

«Трогательна борьба человѣка за свое духовное существованіе», говоритъ С. Н. Булгаковъ, «и мучительныя усилія искать твердую почву то тамъ, то здѣсь» ³⁾. Это какъ нельзя болѣе подходитъ къ нашему образованному классу, ищущему Бога внѣ Церкви; въ погонѣ за удовлетвореніемъ своей религіозной потребности, онъ готовъ принять и религію социализма и религію чистой человѣческой личности, и религію сверхчеловѣка и проч. ⁴⁾.

Здѣсь-то и необходимо интеллигенціи духовное руководительство, которое должно быть сведено къ тому, чтобы провести въ сознаніе ея христіанскія истины въ ихъ чистотѣ и неповрежденности, а такимъ средствомъ должно быть признано религіозное обученіе въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова.

Итакъ, сущность религіознаго обученія, значеніе его въ системѣ средней школы и въ дѣлѣ осуществленія куль-

¹⁾ СПб. Москва, Кіевъ, Казань, Харьковъ и др.

²⁾ Новый путь, изданіе соч. Друммонда и пр.

³⁾ Проф. С. Н. Булгаковъ. Интелл. и религ. Москва. 1908. стр. 12.

⁴⁾ Свящ. І. Петропавловскій. Религія вообще и христіанство, въ частности въ ихъ существѣ и гл. проявленіяхъ. Чт. въ об. люб. дух. просв. 1888, стр. 319—321.

турно-историческаго призванія Россіи, особенно въ настоящей моментъ ея жизни, предъявляютъ къ постановкѣ Закона Божія самыя серьезныя требованія. Если Законъ Божій нераздѣльно учебно-воспитательный предметъ, то къ нему должны быть примѣнены всѣ данныя методики, дидактики. равнымъ образомъ, и педагогики. Предстоитъ неотложная необходимость просмотрѣть общіе принципы религіознаго обученія, чтобы поставить столь серьезное дѣло на твердую научную почву: обратиться въ частныя дидактическія приѣмы, примѣняемыхъ въ дѣлѣ преподаванія отдѣльных предметовъ Закона Божія; обозрѣть системы, равнымъ образомъ, методы, какъ практическіе способы въ дѣлѣ преподаванія Закона Божія. *(P. E. B.)*

Пора повсемѣстно испробовать эту мѣру въ борьбѣ съ сектантскими лжеученіями.

Въ должности епархіальнаго миссіонера служу я 19-ть лѣтъ. За это время я видѣлъ множество видовъ и самъ испыталъ немало самыхъ разнообразныхъ приѣмовъ въ борьбѣ съ сектантствомъ.

Но вотъ что меня всегда удручало: какъ въ Тамбовской Епархіи, гдѣ я началъ свою миссіонерскую службу, такъ въ Харьковской, гдѣ въ теченіи пяти съ половиною лѣтъ я ее продолжалъ, и въ Петербургской—наши миссіонерскія начинанія всегда носили и носятъ слѣды отдѣльныхъ героическихъ вспышекъ, индивидуальныхъ проявленій ревности и подвижничества въ томъ или другомъ лицѣ, но за такими вспышками рѣдко-рѣдко когда загоралась заря общепархіальной, дружно-сплоченной и жизненно-органической борьбы съ сектантствомъ!

Потому «героическія вспышки», производимыя трудами тѣхъ или другихъ миссіонеровъ, порою, были ярки, нравственно-красивы, заставляли любоваться ими и думать о нихъ... Но эти вспышки часто безрезультатно пропадали въ общей мглѣ нашей жизни.

И потому теперь, какъ раздумываешься объ этомъ,—хочется прилежно молиться о томъ, чтобы жизнь скорѣе и

властно всѣхъ насъ заставила цѣнить и особенно искать только тѣхъ мѣръ въ борьбѣ съ сектантствомъ, которыя бы органически способствовали успокоенію православной массы и воспитанію въ ней ревнителѣй для отпора сектантскимъ пропагандистамъ.-

Знаю, что эта мысль не нова. По частямъ ее исповѣдуютъ и примѣняютъ во всѣхъ епархіяхъ просвѣщенные руководители мѣстной миссіи. Но знаю и то, что отъ теоріи до практики — понынѣ дистанція огромнаго размѣра! Знаю, слышу объ этомъ съ разныхъ сторонъ... Но слышно и то, что теперь въ ходу у насъ, вмѣсто настоящей органической миссіи миссія полумѣрная, половинчатая, а потому непроникающая до основаній жизненныхъ.

Эта миссія въ данное время почти исключительно стремится къ тому, чтобы обогатить головы простецовъ библейскими текстами и «разбить» на голову сектантскія «мудрованія». Для сего теперь въ епархіяхъ почти повсемѣстно заводятся «курсы», «вечернія занятія» и на томъ упокоеваются нерѣдко...

Станетъ ли кто говорить, что **такія** занятія съ народомъ не нужны? Нѣтъ. Страшно нужны; однако вѣрно и то, что миссіонерскіе курсы и всяческія «наученія» въ борьбѣ съ сектантствомъ только полумѣры и намекъ на то, что въ извѣстномъ направленіи надобно дѣлать.

И потому со всею справедливостію слѣдуетъ заключить, что для борьбы съ сектантствомъ и для обращеній заблудшихъ намъ не курсы только нужны, а прежде всего и особенно возрожденія, духовно-просвѣщенныя православныя Братства. Братчики, любящіе Церковь и свое призваніе, охотно и съ святымъ горѣніемъ духа стануть изучать все, что нужно знать для библейскаго увѣщанія сектантовъ; братчики, не взирая на труды, пойдутъ, куда угодно, лишь бы вразумить людей погибающихъ; братчики и сестры, сами упорядоченные въ своемъ религиозномъ обиходѣ, привлекутъ на свои собранія людей духовно-жаждущихъ; они же для нихъ будутъ своего рода «кострами», къ которымъ на селѣ или въ сектантствующей деревнѣ потянутся духовно иззябшіе и тоскующіе люди.

Это теперь я жизненно провѣрилъ на своемъ опытѣ борьбы съ сектантствомъ въ Петербургѣ. И потому особенно молодымъ своимъ братьямъ со всякимъ „умиле-

ніемъ» говорю: никогда не утѣшайте себя тѣмъ, что въ извѣстной мѣстности вы побывали на «курсахъ» и сдѣлали человѣкамъ 20 «выпускной экзаменъ». Помните: если вы изъ своихъ курсистовъ не успѣли организовать въ приходѣ духовнаго Братства, если вы не пропитали ихъ огнемъ и жаждой соединенными братскими силами бороться съ сектантствомъ, если вы не внушили имъ сознанія, что только чистой и братски—церковной жизнью они могутъ влечь къ себѣ сердца заблуждающихся, а не острословіемъ... вы сдѣлали очень мало и, строго говоря, не положили для органической борьбы съ сектантствомъ даже «начала благого».

Въ виду этого, для себя я ставлю теперь правиломъ на миссіонерскіе курсы и для систематическаго «наученія» принимать людей лишь трезвыхъ, не запятанныхъ въ общественномъ мнѣніи и готовыхъ къ безкорыстнымъ трудамъ для служенія Церкви Божіей.

Чтобы такихъ людей найдти, надобно, конечно, поработать. Надобно много бесѣдовать и молиться съ народомъ, постепенно возводя его къ мысли о духовномъ Братствѣ. Братчики въ итогѣ отыщутся въ каждомъ приходѣ. Но и ихъ надобно нравственно укрѣплять и много развивать прежде, чѣмъ они почувствуютъ тягу къ специальному изученію противосектантскаго матеріала.

Когда нибудь объ этомъ я побесѣдную подробнѣе съ читателями «Миссіонерскаго Сборника». У меня накопилось много подходящаго сюда матеріала. А пока замѣчу, что зимой 1913 года на бывшихъ у насъ «Народно-миссіонерскихъ курсахъ» именно братчики «во имя Христа Распятаго» были самыми ревностными, самыми успѣвающими и благонастроенными слушателями. И теперь эти братчики, подъ названіемъ «Увѣщателей во имя Христа Распятаго,» трудятся въ стслицѣ надъ вразумленіемъ заблуждающихся съ ревностью поразительной и съ успѣхомъ иногда удивительнымъ. Недавно въ собранія Братства они привели цѣлыхъ двѣ семьи людей, которые почти формально уже уклонились въ секты.

Такимъ образомъ, то, что братчики способны сдѣлать для Церкви по вразумленію сектантовъ, заслуживаетъ того, чтобы самымъ пристальнымъ образомъ и повсемѣстно мы занялись въ приходяхъ созданіемъ не просто

«курсовъ» и «кружковъ начетчиковъ», а именно образованіемъ религиозно—просвѣтительныхъ миссіонерскихъ «Братствъ». Различіе тутъ не въ словахъ и терминахъ, а въ самой жизни, во взглядѣ на воспитаніе миссіонерствующихъ лицъ. Тогда какъ на курсахъ и въ «кружкахъ» очень часто все усердіе занимающихся поглощено бываетъ изученіемъ текстовъ, догматическимъ обличеніемъ сектантскихъ «мудрованій»,—въ Братствахъ на переднемъ планѣ должна стоять забота образованія, подѣ известнымъ священнымъ знаменемъ, жизнь строго-христіанскую православную. Тутъ надобно съ братчиками привыкать искренно и воодушевленно молиться другъ о другѣ, надобно воспитывать въ нихъ сознаніе религиозно относиться ко всѣмъ проявленіямъ въ жизни,—необходимо добиваться того результата, чтобы братчики на свое Братство смотрѣли, какъ на тотъ «Божій» маячекъ, гдѣ они всегда могутъ найти для себя назиданіе въ вѣрѣ и поддержку въ тяжелыя минуты жизни...

Такими Братствами народъ непременно будетъ дорожить; въ нихъ онъ найдетъ опору для борьбы съ пьянствомъ, развратомъ, жестокостью людской, съ невѣжествомъ, религиозными заблужденіями, плодящими сектанство-расколь и т. д.

Въ то же время образованіе въ приходахъ такихъ Братствъ убиваетъ то сектантское возраженіе, изъ котораго слѣдуетъ, будто бы въ теперешнее время «хорошему человѣку» на селѣ и въ городѣ «пристать» некуда. Вездѣ будто бы у насъ разгуль, безшабашность, пьянство.

Съ образованіемъ въ приходѣ Братства, составленнаго изъ «духовно-пробужденныхъ христіанъ»,—какъ говорятъ сектанты,—приходскій священникъ и миссіонеръ найдутъ для себя въ миссіонерскомъ смыслѣ «землю обѣтованную». Съ Братствомъ и въ Братствѣ все легко и плодотворно можно будетъ испробовать, что клонится къ борьбѣ съ сектантствомъ и съ пороками въ народной жизни.

Это опять я испыталъ на своемъ опытѣ послѣднихъ лѣтъ, когда послѣ многихъ и тяжелыхъ хлопотъ Господь помогъ мнѣ въ Петербургѣ учредить *«Братство ревнителей Православной вѣры во Имя Христа Распятаго»*.

Когда осенью 1912 года, кликнулъ я кличъ по Петербургу о «Миссіонерскихъ курсахъ» при Матеіевской Цер-

кви и выставилъ при этомъ свои требованія отъ курсистовъ,—главный контингентъ слушателей дало мнѣ Братство. Братчики-же регулярно, по два раза въ недѣлю, собирались на курсы и здѣсь терпѣливо, какъ прилежные ученики, «внимали преподаваемому имъ ученію».

Преподавалъ же я имъ въ первое полугодіе то, что можно назвать «сведеніемъ» во всякое миссіонерство. Курсъ этого преподаванія я теперь записываю и уже успѣлъ напечатать первую его часть, подъ заглавіемъ: «*Противосектантскіе уроки ревнителямъ Православной вѣры*». (Стр. 84, ц. безъ перес. 10 к.).

Когда первая часть моего преподаванія была окончена, и я сталъ добиваться того, чтобы слушатели свободно умѣли «говорить» о томъ, почему они называются христіанами православными и къ чему сводится коренное различіе Православнаго христіанства отъ сектъ?—я увидѣлъ, что народъ въ массѣ туго усваиваетъ на память библейскіе тексты, и страшно малоразвитъ для того, чтобы толково и сознательно излагать свои мысли.

Явилась тогда насущная потребность изъ пройденныхъ нами текстовъ выдѣлить немногіе—*главные*, около которыхъ я и сосредоточилъ добытые миссіонерскіе выводы. Эти тексты мы просто много разъ прочитывали по Библии. Для удобства усвоенія стали пѣть ихъ на церковные гласы.

Это нововведеніе породило восторгъ въ курсистахъ. Дѣлалось наше дѣло такимъ образомъ. Примѣрно, у насъ въ Петербургѣ, въ послѣднее время, замѣчалась назойливая пропаганда униатства. Въ тѣнега униатскія попали весьма добрыя и благочестивыя православныя души.—Явилась потребность—успокоить братчиковъ и обличить заблужденіе совратившихся въ латинство.

Въ чемъ суть этого латинства и нашей униі съ Римомъ? Католики іезуитской складки хотятъ убѣдить православныхъ, что главою и основаніемъ Церкви мы должны считать папу Римскаго. На немъ будто бы Господь Церковь Свою основалъ... И потому его голосъ надобно, по мнѣнію католиковъ, считать важнѣе свидѣтельства всей христіанской жизни.

Это неправда. Это рѣзко противорѣчитъ Слову Божію. И мы на 6-й гласъ запѣли изъ Библии въ обличеніе.

іезуитскаго уніатства: «никто не можетъ положить другаго основанія, (кроме положеннаго), которое есть Іисусъ Христосъ.»

Потомъ и спрашивалъ: кто и гдѣ это сказалъ?

Мои курсисты громко о въ тактъ отвѣчали:—Св. Ап. Павелъ въ 1 Посланія къ Коринѳянамъ, гл. 3. ст. 11.

Да, прибавлялъ я, Апостоль это написалъ. И тѣмъ засвидѣтельствовалъ, что никакой человѣкъ не можетъ быть основаніемъ Церкви. Такимъ основаніемъ служить только Іисусъ Христосъ, Петръ же Ап. не могъ стать основаніемъ Церкви. Онъ, правда, первый съ особенной отчетливостью исповѣдалъ Божество Іисуса Христа; но тогда же онъ обнаружилъ малодушіе, за которое Господь назвалъ его не основаніемъ Церкви, а «сатаною» (Матѣ. 16, 22, 23 ст.)

Какъ же католики могли дойти до признанія Ап. Петра «основаніемъ Церкви»?

Только вслѣдствіе неправильнаго пониманія ими словъ Христа изъ 16 гл. Матѣ. ст. 18.

Потомъ я разбиралъ эти слова и съ особеннымъ удареніемъ показывалъ слушателямъ, что Господь обѣщаль создать Свою Церковь не на Петрѣ, какъ человѣкъ, а на его вѣрѣ на его исповѣданіи, что Христосъ есть Сынъ Бога Живаго.

Чтобы всѣ этотъ выводъ запомнили твердо и съ осязательнымъ разсмотрѣніемъ изслѣдовали текстъ, коимъ такъ злоупотребляютъ католики и наши іезуиты—уніаты, мы заучивали на память текстъ. И пѣли его при этомъ опять на 6-й гласъ: «и Я говорю тебѣ: ты Петръ, (и на семъ камнѣ Я создамъ Церковь Мою), и врата ада не одолѣютъ ея».

Такъ видите,—повторялъ я: не на Петрѣ Господь основываетъ Церковь Свою, а на «семъ камнѣ», то есть, на вѣрѣ Петра.

Римъ же, преемники Ап. Петра,—если и признать, что Петръ Ап. былъ дѣйствительно епископомъ въ Римѣ,—не указываются Господомъ, какъ непоколебимые хранители Его истинной и неповрежденной проповѣди Слова Божія. Это видно изъ Откровенія—гл. 3, ст. 7 и дальше. Здѣсь говорится...

И мы всѣ начинали пѣть на 6-гласъ: «Ангелу Фила-

дельфійской Церкви напиши: (такъ говоритъ Святый, Истинный,) имѣющий ключъ Давидовъ, который отворяетъ и никто не затворитъ, затворяетъ и никто не отворитъ: (знаю твои дѣла...) и какъ ты сохранилъ слово терпѣнія Моего, то и Я сохраню тебя отъ години искушенія, (которая придетъ на всю вселенную), чтобъ испытать живущихъ на земль (стр. 7—10).

Вотъ видите, мои дорогіе слушатели,—замѣчалъ я,— Господь говоритъ пророчески объ искушеніи, которое придетъ на всю вселенную. Оно коснется, стало быть, и Рима. Такъ будетъ, по слову Господа, въ годину искушеній. За назиданіемъ въ вѣрѣ мы должны обращаться не къ Риму, а къ православной Греко—восточной Церкви потому что, по Откровенію, Филадельфія одна изъ семи малоазійскихъ Церквей.

Запомните же это, слушатели, и скажите о томъ бѣднымъ уніатамъ! И мы опять начинали съ воодушевленіемъ, но съ еще большей сознательностью пѣть изъ 3 гл. Откровенія, стараясь на память воспроизвести слова Господа...

Такъ произведенные три текста мало-по-малу наизусть запомнили мои курсисты безъ всякаго напряженія своей памяти.

Потомъ такимъ же образомъ, «поя и воспѣвая», стали мы обличать заблужденія сектантовъ. Причемъ для пѣнія съ курсистами я бралъ не тексты во всемъ ихъ изобиліи, какъ они приводятся въ сборникахъ нашихъ, а лишь самые рѣшительные и важные тексты, безъ которыхъ обойтись нельзя православному христіанину въ разговоръ съ сектантами.

Съ другой стороны, я держался и держусь того убѣжденія, что въ приходахъ съ своими православными людьми батюшки должны заѣть въ церковныхъ собраніяхъ, на вѣбогослужебныхъ бесѣдахъ, въ школахъ, на работѣ только тексты, выясняющіе истину по тому вопросу, который, въ данное время, волнуетъ народъ и служить боевымъ въ пропагандѣ сектантства въ извѣстное же время.

Вотъ примѣръ: положимъ, появляется баптизмъ въ приходѣ. Пропагандисты кричатъ народу: спасайтесь! вы всѣ погибаете! вы еще во грѣхахъ и не вѣруете въ спа-

сеніе Христово... Присоединяйтесь къ нашей общинѣ—и рай получите всѣ, непременно получите!..

Пробуютъ иные православные возражать сектантамъ, но дѣлаютъ это неумѣло, вяло и безжизненно. А сектанты забрасываютъ людей текстами, изъ которыхъ слѣдуетъ, что Христосъ спасъ весь міръ,—значить и меня, тебя...

—Это положеніе я пережилъ и самъ, какъ говорятъ, «на своей шкурѣ». То было въ первый же годъ моей миссіонерской службы въ Тамбовской епархіи. Заѣхалъ я тогда въ село Пановы Кусты. Меня сопровождалъ уже пожилой іеромонахъ Серафимъ, тогда готовившійся къ миссіонерству.

При первомъ же столкновеніи съ живыми людьми въ Пановыхъ Кустахъ, мы увидѣли, что село будто горѣло отъ баптизма. Уныніе у православныхъ было общимъ, а безпомощность—подавляющимъ сознаніемъ.

Прежде публичнаго выступленія на бесѣдахъ, мы порѣшили познакомиться съ паново-кустовскими вожаками баптизма. Для того пошли въ гости къ самому важному и богатому изъ нихъ Андрею Аникѣвичу Бокину, а теперь покойному.

Старикъ Бокинъ принялъ насъ ласково, а меня съ особеннымъ любопытствомъ. Но, замѣтивъ нашу неопытность, онъ какъ то все смѣшками пробавлялся въ разговорахъ съ нами и сказалъ мнѣ:—молоды ты, паренекъ. И напрасно принялъ на себя эту нелѣпость. Чего тебѣ нужно? Развѣ ѣсть нечего... А то, что тебѣ калякать съ нашими ребятами? Народъ мы—все такой, что можно сказать—нашли свою планиду. Ты бы запріѣзжалъ къ намъ раньше—вотъ тогда, когда мы въ ходъ шли по кабакахъ, по чужимъ бѣбамъ, были грѣшниками пропациями. А теперь чего намъ рассказывать, коли отъ корыта съ свинымъ кушавьемъ мы повернулись къ Евангелію Христову и живемъ по слову?

Мы, братъ, стали «родомъ избаннымъ», а ты насъ хочешь заворотить на прежнюю бевотину! Эхъ, братъ, миссинеръ, молодъ ты, тещъ и не оперился еще! Да и готовы ли ты къ работѣ во славу Божию? Какъ ты себя-то исповѣдуешь—святой ты, ая грѣшный? — Знаю, грѣшный, хоть и молодой, потому что нѣтъ людей безъ грѣха.

—Такъ. Ну, а куда грѣшники пойдутъ?

—Въ адъ...

—Вѣрно! Насмѣшливо поддержаль мои слова Бокинъ. А ты, дѣдъ, улыбаясь, обратился онъ къ о. Серафиму, тоже грѣшникъ?

—Да.

—Ну, брательники, — уже съ хохотомъ на всю избу сказалъ Бокинъ, утрафляйте въ адъ одни. Насъ съ собой не приглашайте!

Баптисты смѣялись отъ души, видя наше замѣшательство. Я торопливо и конфузливо сталъ выяснять, въ какомъ смыслѣ мы считаемъ себя грѣшниками. Но, замѣтно, мои слова на баптистовъ впечатлѣнія не произвели.

А Бокинъ, торжествуя, прибавиль, обращаясь къ о. Серафиму: — такъ-то дѣдъ! Минсинеръ еще молодой парень. Вишь онъ даже бородой, по русскому обычаю, не заросъ. Онъ еще, може, правда и покается. Ну, намъ съ тобой, братъ, поздно грѣшить и все каяться. Пора къ загробію готовиться. Такъ ты... того дѣдъ... не уѣхаль отъ насъ, — валияй ка скорѣе во святые. Въ махъ тебя выкрестимъ, а тамъ хоть и въ дорогу!..

Баптисты опять закатились веселымъ смѣхомъ. Мнѣ же въ пору было тогда плакать... Но, если я такъ плохо и не сразу разбирался въ ту пору въ баптистскихъ тенетахъ, — что же можно было говорить о народѣ? Онъ, конечно, пропадалъ отъ такой «антимоніи».

И потому повсемѣстно надобно заглянуть съ народомъ о спасеніи изъ Библии то, что самоувѣренныхъ баптистовъ выбило бы изъ «сѣдла» ихъ. Они увѣренны о себѣ, что спасены Христомъ такъ, что, когда умрутъ: *непремѣнно* получаютъ рай.

Баптисты въ этомъ увѣренны, но потому, что не знаютъ подлиннаго смысла и силы Писанія. Ап. Павелъ не такъ училъ о нашемъ спасеніи во Христѣ Іисусѣ. Онъ написалъ въ Посланіи къ Римлянамъ гл. 8 ст. 24, 25...

Курсисты находили указанное мѣсто. Прежде пѣнія, я показывалъ имъ, гдѣ надобно останавливаться голосомъ. Потомъ, задавъ тонъ, просилъ всѣхъ съ умилениемъ пѣть на 8-й гласъ:

«Мы спасены въ надеждѣ. (Надежда же, когда видить, не есть надежда, ибо если кто видить, то чего ему и

надѣяться?) Но когда надѣмся того, чего не видимъ, тогда *ожидаемъ* въ терпѣніи».

Изъ словъ Апостола я съ настойчивостью дѣлалъ тотъ выводъ, что баптисты о спасеніи въ Христѣ разсуждаютъ «сверхъ написаннаго». Апостоль не говорилъ, что тотъ или другой изъ насъ въ отдѣльности непремѣнно получить рай, когда умереть. Онъ не возбуждалъ въ христіанахъ самоувѣренности теперешнихъ сектантовъ. Онъ училъ, что спасенные Христомъ, мы всѣ спасены въ надеждѣ... Почему только въ надеждѣ и «ожидаемъ» спасенія за гробомъ?

Да потому, что каждый изъ насъ собственнымъ трудомъ, усиліемъ своей воли обязанъ трудиться для своего спасенія во Христѣ. А гдѣ рѣчь о нашемъ трудѣ и подвигахъ,—тамъ не должно быть мѣста излишней самоувѣренности. Тамъ можно лишь надѣяться и ожидать, что мы спасемъся во Христѣ.

Это не я говорю, а учить такъ Павелъ Ап. И мы, въ подтвержденіе сказаннаго, снова элегическимъ напѣвомъ 8-го гласа повторяли изъ Посл. къ Римлянамъ гл. 8 ст. 24—25.

Почему же однако,—продолжалъ я спрашивать курсистовъ,—если Христосъ всѣхъ насъ спасъ, почему бы и намъ не говорить о своемъ спасеніи съ рѣшительностью, съ самоувѣренностью?

Потому, что Апостоль не даетъ намъ на то своего позволенія. Христіанамъ въ Филиппахъ онъ написалъ: И, по моему знаку, курсисты начинали снова пѣть на 8-й гласъ:

«Итакъ, возлюбленные мои, (какъ вы всегда были послушны, не только въ присутствіи моемъ), но гораздо болѣе нынѣ во время отсутствія моего, *(со страхомъ и трепетомъ совершайте свое спасеніе)*».

Если «со страхомъ и трепетомъ»,—значить, христіане обязаны спастись безъ всякой сектантской самоувѣренности и хвастливости.

И никто изъ насъ не долженъ теперь же заготовлять приговора себѣ на всю будущую вѣчность. Это противно Апостольскому примѣру. Вотъ какъ Павелъ Ап. научалъ насъ разсуждать о своемъ состояніи передъ Христомъ:

«Для меня очень мало значить, какъ судите обо мнѣ

вы, или какъ судять другіе люди, я и самъ не сужу о себѣ. Ибо хотя я ничего не знаю за собою, но тѣмъ не оправдываюсь; Судія же мнѣ Господь, Который и освѣтитъ скрытое во мракѣ, и обнаружитъ сердечныя намѣренія, и *тогда* каждому будетъ похвала отъ Бога» (1 Кор. 4, 4—5).

Итакъ, Апостолъ насъ учить, чтобы мы не судили сами о себѣ и не распредѣляли себя заранѣе въ райскихъ обителяхъ: своей загробной участи никто изъ насъ, «прежде времени», знать не въ силахъ.

Значить сектанты просто хвастаются, когда твердятъ противное. Ихъ строго обличаютъ апостольскія слова... И тутъ мы опять пѣли изъ 4 гл. 1 Посл. къ Коринтянамъ ст. 4—5.

Опытъ мнѣ показалъ, что такимъ путемъ тексты заучиваются народомъ легко, съ увлеченіемъ и взаимнымъ соревнованіемъ.

По этому одному указанный методъ изученія библейскаго матеріала, кажется, надобно признать весьма желательнымъ.

Съ другой стороны, названный методъ отличается чрезвычайной наглядностью. Если, въ самомъ дѣлѣ, вообразить, что гдѣ нибудь, въ зараженномъ сектантствомъ селѣ, въ которомъ пропагандисты начали смущать народъ своими рѣчами о нашемъ спасеніи въ Христѣ Исусѣ, батюшка, при помощи сначала канонарха, всю Церковь запѣлъ бы съ воодушевленіемъ, тексты, выше показанные, и народъ бы твердо запомнилъ ихъ... о, какой только чрезъ это положенъ бы ошлотъ противъ словесной сектантской пропаганды!

То же надобно сказать и о всякомъ другомъ пунктѣ вѣры. По этому пункту всегда можно выбрать самыя рѣшительныя тексты—одинъ и другой. Эти тексты слѣдуетъ разучить съ народомъ напѣвомъ, какой легче всего и пріятнѣе людямъ въ данной мѣстности. И пригласить христіанцевъ, чтобы такое же пѣніе они вынесли на улицу, въ собранія народныя—на «завалинкахъ» и у амбаровъ. Сколько тогда суесловія сократилось бы и какъ миссіонерское знаніе въ отпоръ сектанству быстро проникло бы во всѣ слои народа!

Поэтому, кажется, никѣмъ неиспользованный методъ

изученія библейскаго текста и популяризаціи его въ народѣ, — методъ, мною самимъ для себя открытый лишь на исходѣ 19-го года миссіонерской службы, я настойчиво и горячо рекомендую молодымъ и малоопытнымъ собратьямъ — въ надеждѣ, что этотъ методъ принесетъ имъ много облегченія и утѣшенія въ борьбѣ съ сектантствомъ.

(С. Е. В.)

ПО ОКРУГУ.

ПРОДОЛЖЕНІЕ.

Х.

Иванъ Осиповичъ Жижелей, псаломщикъ Введенской церкви м. Краснаго, къ которому зашелъ на ночлегъ Иліодоръ Трифоновичъ, — былъ давнишній знакомый Бѣдковского и другъ его старшаго брата, давно умершаго Стефана Трифоновича, съ которымъ въ годы отдаленной юности раздѣлялъ и горе и радость въ общемъ безпечальнаго житья — бытъя архіерейскихъ пѣвчихъ. Всѣ трое учились они тогда въ Червецкой бурсѣ. Жижелей и старшій Бѣдковский были «синтатиками», а Иліодоръ Трифоновичъ — «фарой»...

Въ памяти послѣдняго живо сохранилось, между прочимъ, изъ бурсацкаго періода его бѣдственной жизни воспоминаніе о первой «затрещинѣ», какую-ни съ-того-ни съ-сего — получилъ онъ отъ Жижелея. Это само по себѣ незначительное и въ то время самое обыкновенное обстоятельство — характерно тѣмъ, что оно послужило, такъ сказать, фундаментомъ, на которомъ создалась дружба Жижелея и Бѣдковскихъ, изъ которыхъ старшій выступилъ защитникомъ младшаго отъ насилія буяна. Отчаянная борьба бурсаковъ кончилась тѣмъ, что сила взаимно преклонилась предъ силой, а обладатели ея дружелюбно протянули другъ другу руки, принявши подъ свое покровительство и обиженнаго, «малюка» — Бѣдковского. Къ общему удовольствію этотъ дружественный союзъ свято хранился и во всю послѣдующую жизнь, а теперь, какъ не можетъ быть лучше, ободрилъ подтоптавашагося старика

свѣтлой надеждой на теплый пріемъ и пріютъ въ «скел-
ли» такого же старика— Жижилея.

Впрочемъ, Иванъ Осиповичъ, хотя былъ старше на
нѣсколько лѣтъ, сохранился лучше Илюдора Трифоновича.
Красный, здоровый, почти юношескій цвѣтъ его ли-
ца, чуть подернутаго лучистыми морщинками около глазъ,
обрамленнаго сѣдой, густой и длинной бородой, вся его
крѣпкая, статная, высокая фигура, одѣтая въ длинный,
неизмѣнно каштановаго цвѣта пиджакъ,—все это моло-
дило Жижилея, по крайней мѣрѣ, лѣтъ на десять. Ива-
на Осиповича можно было бы назвать красивымъ стари-
комъ, если бы его большой багровый носъ не портилъ
общаго благопріятнаго впечатлѣнія отъ его внѣшности.
Былъ ли игрой природы такой непріятный цвѣтъ носа,
или, быть можетъ, сказалась въ немъ отдаленная наслѣд-
ственность, но только все мѣстечко и особенно Введен-
скіе прихожане могли засвидѣтельствовать, что Иванъ
Осиповичъ никогда не былъ пьянымъ, а въ настоящее
время ничего спиртнаго и въ ротъ не беретъ. Тѣмъ не
менѣе, не легко разсѣять общее убѣжденіе, основанное
на извѣстной народной примѣтѣ, что багровый носъ—
исключительная привилегія пьяницъ, и Жижилекъ прихо-
дилось много терпѣть напрасныхъ нареканій въ пристра-
стіи къ дурному пороку отъ людей злыхъ, или
мало знавшихъ его. Къ чести его, Впрочемъ, нужно ска-
зать, что онъ былъ весьма терпѣливъ ко всякаго рода
нареканіямъ и въ благодушномъ перенесеніи ихъ видѣлъ
своего рода подвигъ къ нравственному совершенствован-
нію, не безъ цѣли благой ниспосланный ему, очевидно,
за «буйство» юности попечительнымъ Божьимъ промы-
сломъ.

Если Иванъ Осиповичъ и имѣлъ къ чему пристрастіе,
то это къ нюхательному табаку, которымъ всегда и на-
пудренны его большіе, махровые, сѣдые усы съ зелено-
ватымъ оттѣнкомъ подъ широкими, всегда вздутыми нозд-
рями; хотя, нужно сказать, совѣсть его настолько чутка,
что давно мучить его и за это, повидимому, не-
винное удовольствіе, и онъ, послушный гласу ея, давно
дѣятельно борется и съ этимъ «порокомъ», но пока, къ
крайнему его огорченію, почти безуспѣшно. Иванъ Осипо-
вичъ, какъ знатокъ и любитель церковнаго пѣнія, за-

вель небольшой хорикъ, съ которымъ почти всегда и поеть довольно стройно въ своей богатой резонансомъ недавно устроенной церкви исключительно по «обиходу». Иванъ Осиповичъ читаетъ внятно, такъ какъ сумѣлъ до старости сохранить чуть ли не всѣ зубы, вразумительно, съ чувствомъ умиленія и вполне сознательно, такъ какъ понимаетъ не только букву, а и духъ церковнаго богослуженія, самъ проникается тѣмъ, что читаетъ и, зная неотразимо благое дѣйствіе богослуженія на души людей, старается вложить читаемое не только въ уши молящихся, но, такъ сказать, съ корнемъ пересадить содержаніе какой—нибудь стихирѣ или псалма прямо въ сердца вѣрующихъ.

Иванъ Осиповичъ служилъ при Введенской церкви м. Краснаго пятый десятокъ лѣтъ. Онъ пережилъ нѣсколькихъ настоятелей, съ которыми жилъ всегда въ мирѣ и согласіи и относясь къ нимъ, какъ отцамъ духовнымъ, съ сыновней почтительностью и предупредительностью. Какъ-то разъ, лѣтъ 30 тому назадъ, Владыка Никодимъ, проѣзжая чрезъ мѣстечко, посѣтилъ Введенскую церковь и былъ пріятно пораженъ, какъ фигурой, такъ и голосомъ тогда еще молодого Ивана Осиповича. Разспросивъ настоятеля о поведеніи псаломщика и особенно о причинѣ фіслетоваго его носа, Владыка предложилъ Жижилею ѣхать съ нимъ въ Червель на мѣсто втородіакона въ соборъ. Однако, Иванъ Осиповичъ рѣшительно отказался отъ такой чести, несмотря на просьбы родныхъ и знакомыхъ, такъ какъ искренно боялся высоты діаконскаго служенія и соотвѣтствующей ему жизни, и съ благоговѣніемъ принялъ только посвященіе въ стихарь.

Иванъ Осиповичъ уже лѣтъ десятокъ жилъ вдовцомъ и былъ совершенно одинокъ, такъ какъ дѣтей не имѣлъ вовсе. Не столько въ качествѣ прислуги, сколько въ роли компаніона, имѣлъ онъ въ своемъ домѣ пожилого холостяка Архища, исполнявшаго обязанности церковнаго сторожа и пономаря. Иванъ Осиповичъ хозяйствомъ не любилъ заниматься, считалъ его «суею», «камнемъ преткновенія» и «сѣтью» на пути истинно-христіанской жизни. Онъ всецѣло, можно сказать, склоненъ былъ къ жизни созерцательной и, если не былъ анахоретомъ, то, во всякомъ случаѣ, старался проводить жизнь трезвую, воздер-

жизнь, неуклонно и бдительно слѣдя за каждымъ движеніемъ своей души, наблюдая за каждымъ шагомъ своей жизни, дѣятельно ведя борьбу «со страстями и похотями» и упражняясь въ «добромъ дѣланіи». Молитва, чтеніе Библии, Четы-Миней, Прологовъ, Богослужебныхъ книгъ, святоотеческихъ твореній и, особенно, св. Іоанна Златоуста,—вотъ что обычно заполняло досугъ его. Въ длинные зимніе вечера любилъ онъ собирать къ себѣ набожныхъ стариковъ, чтобы потолковать съ ними о спасеніи души, почитать имъ о загробной жизни, попить излюбленные ирмосы и разныя церковныя пѣснопѣнія. Къ немалому огорченію его, темная, невѣжественная масса подозрительно смотрѣла на эти благочестивыя собранія, считала его за это даже «шалапутю» и всячески издѣвалась надъ обычными посѣтителями его...

Но этотъ «шалапутя» для всего почти мѣстечка былъ твердой и крѣпкой стѣной, ограждавшей чистоту православія отъ бредней всякихъ проходимцевъ и изувѣровъ, былъ образцомъ истиннаго благочестія, христіанскаго мужества... Такъ, одинъ разъ въ глуши Введенскаго прихода чуть не свила себѣ гнѣзда штунда, въ лицѣ неизвѣстно откуда появившагося пропагандиста Маркіана Сопилки, поселившагося въ качествѣ «подмастерья» у горшечника Трофима Кобылки, всегдашняго посѣтителя псаломщика Жижидея. Въ короткое время онъ успѣлъ довольно поколебать въ вѣрѣ Кобылку съ женой, сыномъ и невѣсткой и ближайшаго сосѣда ихъ, тоже горшечника, Максима Зозулю съ женой. Днемъ за работой, а ночью въ хатѣ Кобылки Сопилка все жужжалъ и жужжалъ въ раскрытыя настежь уши и сердца своихъ наивныхъ, простоватыхъ слушателей, какъ оса, поражая своимъ ядовитымъ языкомъ самыя чувствительныя для нихъ мѣста, разочаровывая несчастныхъ въ православіи, удивляя ихъ примѣрами отрицательной жизни христіанъ, какихъ недостатковъ раньше они и не подозрѣвали... «Храмъ—капище, иконы—идолы, крестъ—шныбыница, батюшки—фарисеи и саддукеи, пастыри, отверженные Богомъ (Михея 3 гл, Малах. 1 и 2 гл.); читай библию, исподняй заловѣди, особенно, истребляй идоловъ (свв. иконы) и поклоняйся Богу въ духѣ, на всякомъ мѣстѣ, не пей, не кури, не судись, не присягай, не слушай, а веди постоян-

ную брань съ начальствомъ и властями и міродержителями тьмы вѣка сего, выйди изъ среды дѣлающихъ беззаконіе (христіанъ) и... будешь святымъ, священникомъ и царемъ», и т. д. и т. п.—вотъ тѣ бредни, какими съ экстазомъ, съ ломаніемъ рукъ, закатываньемъ глазъ къ небу, съ горькимъ плачемъ, со скрежетомъ зубовъ, потрясеніемъ кулаковъ, ерзаніемъ на мѣстѣ, подпрыгиваніемъ съ мѣста, съ перелистываніемъ Библии и тыканіемъ въ избитыя, замасленные ея мѣста грязнымъ пальцемъ, какъ ядовитыми стрѣлами подстрѣливалъ штундистъ—пропагандистъ свои несчастныя жертвы. За малое время прозелиты штунды чуть съ ума не походили, такъ тяжела была для нихъ ломка «старой», попираемой и прокливаемой ослѣпленнымъ и фанатичнымъ сектантомъ, вѣры! Они ходили грустные, заплаканные, угрюмые, пришибленные, съ опущенными руками, страшно блѣдные, съ дикимъ, воспаленнымъ взглядомъ изподлобья; носились съ Евангеліемъ, или забивались съ нимъ въ какой—нибудь «закутокъ», на печку, въ чуланъ, въ хлѣвъ, въ клуню и т. п. и, горько рыдая, перевирая слова, извращая смыслъ, вычитывали отрывки и отдѣльные тексты, указанные имъ безсовѣстнымъ штундой и не замѣчали, не создавали, что сами себѣ, точно мечомъ губителя, наносили смертельныя раны... И они погибли бы, погибли безвозвратно, если бы, къ счастью ихъ, благосверменно не были спасены Иваномъ Осиповичемъ. Тотъ какъ-то провѣдалъ о новомъ самозванномъ учителѣ, навелъ справки и въ первый же вечеръ накрылъ ихъ всѣхъ на собраніи у Кобылки. Словомъ устъ своихъ и убѣжденіями сердца онъ исторгъ несчастныхъ «овецъ» изъ пасти «лутаго волка», котораго, при содѣйствіи полиціи, на другой же день прогналъ далеко за предѣлы Краснаго... Иванъ Осиповичъ часто удивлялся молодымъ и еще больше старымъ псаломщикамъ, что они, «постоянно обращаясь съ богослужебными книгами, проводя большую часть жизни за церковнымъ богослуженіемъ, такъ мало проникаются всѣмъ этимъ, живутъ какъ-то спустя рукава, далеко не по церковному, а нѣкоторые изъ нихъ настолько охладѣваютъ въ вѣрѣ, что обращаются въ какія-то бездушныя механическія орудія церковнаго Богослуженія. Между тѣмъ, какъ они—то,—разсуждалъ онъ:—

«болѣе, чѣмъ другой кто изъ причта, могли бы стоять въ приходѣ на стражѣ православія, такъ какъ они по своему положенію ближе къ народу, къ его будничной, повседневной жизни. Фактъ вѣдь, жизненный фактъ», — говоритъ онъ: «передъ псаломщикомъ прихожанинъ будетъ стоять, хотя и въ шапкѣ, но зато съ распахнутымъ воротомъ, съ раскрытой грудью и, главное, съ обнаженнымъ сердцемъ, — доброе оно, или худое — все равно, — а передъ «батюшкой» — будь это священникъ и даже диаконъ — онъ простоятъ цѣлый часъ безъ шапки, но ментально застегнетъ воротъ, закроетъ грудь, вытянется въ струнку и такъ глубоко спрячетъ свое сердце — опять доброе, или худое — все равно, — что «батюшкѣ» не добратся до него, какъ до улитки, скрывшейся въ своей раковинѣ»...

Иванъ Осиповичъ никакъ не могъ понять изъ-за чего могутъ быть непріязненныя отношенія въ причтѣ, у псаломщика съ батюшкой, если жить, какъ говорится, «чинъ чина почитая», считая одинъ другого выше себя, чего, какъ извѣстно, Ап. Павелъ требуетъ даже отъ мірянъ. Иванъ Осиповичъ никогда не одобрялъ псаломщиковъ, которые стараются стать съ батюшкой «на равной ногѣ», и всегда сожалѣлъ онъ о тѣхъ батюшкахъ, которые — искренно ли, или притворно, по малодушію — позволяютъ себѣ фамильярничать съ псаломщиками.

«Въ Дому Божиємъ, еже есть Церковь Бога Живаго», разсуждалъ онъ: — «каждому члену свое, определенное Богомъ мѣсто: *Всѣ ли Апостолы? Всѣ ли пророки? Всѣ ли учителя? Всѣ ли чудотворцы? Всѣ ли имѣютъ дары исцѣленій? Всѣ ли говорятъ языками? Всѣ ли истолкователи?* — Дары различны, но Духъ одинъ и тотъ же; и служенія различны, а Господь одинъ и тотъ же; и дѣйствія различны, а Богъ одинъ и тотъ же, производящій все во всѣхъ... каждому дается проявленіе Духа на пользу. Все же сіе производитъ одинъ и тотъ же Духъ, раздѣляя каждому особо, какъ Ему угодно». (1 Коринѣ. 12; 4—6, 11, 29, 30). «Поэтому» — заключилъ онъ: — «Въ церкви Христовой, а также и въ причтѣ нужно жить въ единеніи Духа, т. е. въ мирѣ и согласіи, такъ какъ Духъ — Богъ мира, а не раздѣленія!»

Причтовая семья должна быть образцом и для приходских семейств!»...

Разсылный былъ правъ, назвавши квартиру Введенскаго псаломщика «келліей». Полумракъ единственной небольшой квадратной комнатки, теплившаяся въ переднемъ углу, предъ цѣлымъ домашнимъ иконостасомъ, лампада, чуть замѣтно озарявшая контуры скромной, но чистенькой обстановки, какой-то благоухающій запахъ—смѣсь емирны, розоваго масла, кипариса и еще чего-то, наконецъ, самъ хозяинъ, благообразный старикъ, съ печатью на лицѣ благоговѣйнаго мира и тихой, неземной радости,—все это дѣйствительно много напоминало монашескую келлію...

Илюдоръ Трифионовичъ засталъ своего пріятеля за вечернимъ чаемъ. «Присаживайся!.. Горяченькаго съ дороги!»—приглашалъ тотъ гостя.—Илюдоръ Трифионовичъ попросилъ «стаканчикъ», а отъ «другого» рѣшительно отказался.

Разговоръ между пріятелями какъ-то плохо вязался: разсылный страшно «усталъ», и съ трудомъ поворачивалъ во рту языкъ, а Иванъ Осиповичъ и давно былъ неразговорчивъ, не любилъ „пусту болтать“. «Теперь ничего не стоить зря ляпать и ляпать языкомъ, а тогда придется отвѣтъ дать за всякое праздное слово!»—Отвѣчалъ онъ обыкновенно вопрошавшимъ о причинѣ его „молчанія“ и набожно добавлялъ, какъ бы про себя: «А сколько этихъ самыхъ праздныхъ словъ наговоришь безъ всякой нужды, безъ малѣйшаго желанія, просто изъ угожденія людямъ, или по собственному обольщенію, сколько наболтаешь всякаго вздору за часъ, за день, за всю жизнь, и... за все это, Господи, Ты взыщешь съ насъ на Страшномъ нелицепріятномъ судилищѣ Твоемъ! Почитать божественное, поить церковное—вотъ ощутительнѣйшая польза для души, но на это упрямый нашъ языкъ легко не навернешь! О, окаянство наше!.. О, презорство! О, прелесть вражія!..» «Что, братъ, споешь «Всемирную славу», или «Прейде сѣнь законная», а хочешь, «Въ Чернѣмъ морѣ», или «Милосердія двери», «О, всепѣтая Мати», «Совѣтъ превѣчный»?—Обратился онъ къ Бѣдковскому, перемывши чайную посуду:—«Сегодня у меня, знаешь, собраніе: разучиваемъ по обиходу всенощную,

литургію, такъ поемъ что-нибудь, читаемъ, толкуемъ про божественное!.. Вотъ принесть изъ церкви «Камень вѣры», «скрижаль»!.. Батюшка обѣщаль зайти!.. «Нѣтъ, я не то, чтобы тамъ тово!.. — Я самъ очень люблю эти вещи», — сказала разсыльный, — но сегодня я что-то тово!.. не въ голосъ, какъ тамъ говорятъ, слишкомъ усталъ!.. А вотъ позволю мнѣ по пріятельски тово!.. на печку!.. по домашнему!.. немного тово... попарить свои старыя кости: руки и ноги тово... точно не мои, какъ деревяшки стали!.. «Печка и все такое, конечно, всегда къ твоимъ услугамъ, то есть, все равно, что—дома! Но какъ же? Собраніе, шумъ! Ты равно не уснешь!» — безпокоился хозяинъ. — «Шумъ! да я такъ почему-то развинтился сегодня, что тово... хоть изъ пушии стрѣляй, не обезпокойшь!» — съ печи ужъ отозвался гость. —

Дѣйствительно, Іліодоръ Трифоновичъ скоро и крѣпко заснулъ. Волны когда-то могучаго «бархатнаго» баритона, а теперь какаго-то дребезжащаго, какъ разбитый чугуны, завыванья Ивана Осиповича, въ воодушевленіемъ затянувшаго по обиходу «Всемирную славу», чуть-чуть докатывались на печку и едва касались его слуха, убаюкивая лучше всякой колыбельной пѣсни. Когда началось «собраніе?» Кто былъ на немъ? Что дѣлали? — Ничего этого Іліодоръ Трифоновичъ не видѣлъ и не слышалъ. Ему чудилось сперва, что «келдія» Ивана Осиповича вдругъ наполнилась цѣлымъ роемъ шмелей!.. Потомъ живо, какъ наяву, представилось ему, будто онъ въ жаркой іюньской день—въ пасѣкѣ умершаго благочиннаго протоіерея; будто лежитъ тамъ въ куренѣ и наблюдаетъ за полетомъ пчелъ. Вдругъ изъ самага сильнаго улья вышелъ рой и сѣлъ на сухой верхушкѣ груши—Ильинки. Онъ явственно слышитъ жужжанье пчелъ и грозное приказанье прибѣжавшаго въ пасѣку протоіерея: «скорѣй, скорѣй собирай! Собирай, не то улетитъ»!..

Онъ хочетъ подняться, бѣжать, но члены его, руки и ноги, точно парализованы, и онъ, какъ колода, все лежитъ и лежитъ, а въ ухахъ слышнѣй и слышнѣй раздаются тревожные звуки: «жж», «жж» и настойчивый, магически-властный голосъ: „собирай! собирай!“.. Наконецъ все стихло, и онъ до утра спокойно проспалъ... на печкѣ Жижилея!..

«Фу! Господь съ ней, съ этой твоей печью: всю ночь тово... жж, жж!» — сказала разсылный, протирая заспанные глаза и, потянувшись во весь ростъ, — отъ чего ноги его почти до колѣвъ свѣсились, — спросилъ: «Развѣ твои пчелы тово... на чердакѣ зимуютъ?» «Нѣтъ, — въ погребѣ, у Свербиголовы!» — Отвѣтилъ Иванъ Осиповичъ, бросая въ чайникъ кусочекъ плиточнаго чаю: — „А что?“ — «Да такъ! Это, значить, тово... мнѣ такъ во снѣ... послышалось!» — отвѣтилъ Иліодоръ Трифоновичъ, слѣзая съ печи.

Послѣ чаю и легенькаго завтрака — квашеной капусты и соленыхъ огурцовъ, когда разсылный совсѣмъ ужъ собрался въ путь, Жижидей, помня слова Спасителя о дружѣ поприщахъ, выразилъ желаніе проводить его. Они прошли мимо небольшой одноглавой кладбищной церкви, своротили за кладбищемъ направо, мимо кузницы, потомъ взяли налѣво, въ узенькій переулочъ, обогнули питомникъ сельско-хозяйственнаго общества и вышли за околицу, на лугъ. «Ну, тутъ и простимся!» — Сказалъ Иванъ Осиповичъ, по братски обнимаясь съ Иліодоромъ Трифоновичемъ: — «Желаю тебѣ счастливаго пути, да будетъ тебѣ спутникомъ Самъ Господь, «Луцѣ и Клеопѣ во Еммаусѣ спутествовавый!» да возвратитъ Онъ тебя въ мирѣ, здравіи и благополучіи, неукоснительно подъ кровъ домашняго твоего очага и да дастъ тебѣ радость насладиться лицезрѣніемъ присныхъ своихъ си! Кланяйся своей благовѣрной и скажи ей, чтобы не печалилась чрезмѣрно, такъ какъ «печаль міра сего смерть содѣлываетъ» и есть тяжкій грѣхъ! Что будемъ дѣлать?! На все — Его Святая воля! Безъ Него ни одинъ волосъ не упадетъ съ головы! Крестъ, искушеніе, содѣлываютъ терпѣніе, а это — благо для насъ, когда безропотно предаемся въ волю Творца; это есть признакъ особаго Божія благоволенія къ намъ: Его же любить Господь, наказуетъ! Претерпѣвый до конца спасенъ будетъ!»

Иліодоръ Трифоновичъ и самъ былъ человѣкомъ глубоковѣрующимъ; онъ опытно позналъ все благо — предаться въ волю Божию, что такъ бодрило духъ его, приносило душевный покой и такъ примиряло его со всякими житейскими невзгодами. Тѣмъ не менѣе и онъ, а особенно Агаея Гавриловна, по естественной человѣческой немо-

щи, подъ гнетомъ матеріальныхъ нуждъ, при напорѣ набѣжавшихъ жизненныхъ бурь, иногда близки были къ отчаянью, такъ какъ имъ казалось, что не только люди, а Самъ Богъ забылъ тогда за нихъ. Такое угнетенное душевное настроеніе все чаще и чаще появлялось у Бѣдковскихъ со времени лишенія псаломщицкаго мѣста и особенно въ послѣдніе годы, съ приближеніемъ безотраднѣйшей старости. Вотъ почему утѣшительныя слова Жижилая падали на наболѣвшее, мятущееся сердце разсыльнаго, какъ капли цѣлительнаго ея, и были для него огорченной души слаще меда и сота.

«Спасибо тебѣ, Иванъ Осиповичъ!»—трогательно воскликнулъ разсыльный:—«Добрый ты, хорошій человекъ! Господь не оставитъ тебя!».. Илюдоръ Трифоновичъ выкрикивалъ и еще какія-то слова благодарности вслѣдъ удалявшемуся домой пріятелю, но тотъ не слышалъ уже ихъ, такъ какъ вѣтеръ относилъ въ сторону слабыя звуки, вырывавшіеся изъ разбитой кашлемъ и горемъ груди разсыльнаго.

(Окончаніе будетъ).

Библиографическая замѣтка.

„Начало христіанства Руси“. Очеркъ изъ исторіи Руси IX—X вв. Владиміра Пархоменко. Полтава, 1913 г. Цѣна 1 руб. 50 коп. Названная книга бывшаго преподавателя Полтавской духовной семинаріи В. А. Пархоменко только что вышла изъ печати. Кромѣ предисловія она заключаетъ въ себѣ 20 главъ, содержаніе которыхъ таково: I. Христіанство на территоріи нынѣшней Россіи—до появленія его у Руси. II. Первыя извѣстія о началѣ христіанства у Руси—въ IX в. III. Русь южно-приморская. Вопросъ о происхожденіи Руси—готская и норманская теоріи. Русь славянская. IV. Путь изъ Варягъ въ Греки время его узпанія и использованія. Культурныя вліянія на Русь Кіевскую и сѣверно-Новгородскую и обособленность этихъ двухъ областей русско-славянскихъ племенъ. V. Три главныхъ древне-русскихъ племенъ. VI. Христіанство Тмутараканской Руси. Евангеліе и Псалтирь на

русскомъ языкѣ въ третьей четверти IX в. Тмутараканская Русь въ концѣ IX и въ X вѣкѣ. VII. Обособленіе Киевской Руси отъ Тмутараканской. Аскольдъ и Диръ. Гипотеза В. И. Ламанскаго о крещеніи Аскольдовой Руси св. Константиномъ—Кирилломъ около 860 г. VIII. Аскольдъ—туземный Киевскій князь, жившій послѣ Дира; его христіанское состояніе. Когда онъ жилъ? IX. Почему крестился Аскольдъ и почему не удалась задуманная имъ христіанизация Киевской Руси? X. Олегъ—сѣверно-норманскій викингъ, бывшій въ Киевѣ случайно и ненадолго. XI. Кто и за что убилъ Аскольда? XII. Олегъ и Игорь, ихъ взаимныя отношенія. Изолированность Киевской Руси отъ Новгородской земли въ концѣ IX и первой половинѣ X вѣка; причина ея. XIII. Происхожденіе Ольги. Христіане въ Киевской Руси въ эпоху Игорева договора съ Византіей. XIV. Игорь и Свѣнелдь, борьба Киева и Новгорода въ X вѣкѣ. XV. Вопросъ о крещеніи Ольги. Ольга изъ своей поѣздки въ Царьградъ въ 957 г. возвратилась язычницей. XVI. Время и мѣсто крещенія Ольги. Сношенія ея съ Западомъ. Неудача христіанской пропанды Ольги. Значеніе ея крещенія XVII. Положеніе христіанства въ Киевской Руси при Святославѣ,—его отношеніе къ христіанамъ; значеніе походовъ Святослава для христіанизации Руси. XVIII. Сношенія Ярополка съ Западомъ (въ частности съ Польшей), его отношеніе къ христіанству. XIX. Почему Владиміръ принялъ крещеніе изъ Византіи? Обстоятельства крещенія его и Киевлянъ, время и мѣсто крещенія. XX. Значеніе и результаты крещенія Владиміра и Киевлянъ. Отношеніе Владиміра къ Византіи и время учрежденія на Руси митрополіи. Успѣхи христіанства на Руси при Владимірѣ. Заключеніе. Замѣченныя опечатки, поправки и дополненія.

Книга продается въ книжныхъ магазинахъ г. Полтавы и у автора—г. Тифлисъ, учительскій институтъ.

Извѣстія и замѣтки.

Инокентьевщина. «Извѣстія архангельскаго общества изученія сѣвера» рассказываютъ объ иннокентьевщинѣ въ Олонецкой губ.

Весною 1912 г. Иннокентій прибылъ въ Муромскій монастырь. Въ Вытергѣ и Пудожѣ накупилъ массу разныхъ вещей, продуктовъ, сластей, винъ, духовъ и проч. Объ Иннокентіи сразу заговорили.

—Что за «чудо» явилось?

Въ одинъ день оставить въ городѣ въ разныхъ магазинахъ пятьсотъ рублей, да въ другомъ городѣ не меньше — на предметахъ роскоши! — шуточное ли дѣло?

Скромнаго и религіознаго сѣверянина словно ударило по головѣ.

Монахъ, а накупилъ возъ сѣдобнаго и массу украшений.

Молва широкой волной побѣжала по деревнямъ.

—Что за человекъ, что за монахъ прибылъ?

Спустя три мѣсяца Иннокентій проявилъ и душу свою.

25 іюня въ Муромскомъ монастырѣ бываетъ праздникъ, на который стекается много богомольцевъ.

Совершивъ богослуженіе, Иннокентій началъ произносить проповѣдь, въ которой все было «что-то не то» и особенно конецъ.

—Я не боюсь Царя! Я никого не боюсь. Меня сослали сюда толстопузые архіереи, а уже какъ я поѣду въ Питерь и тамъ каждому докажу, кто я... Во мнѣ святая благодать.

Мужики и бабы безсмысленно посматривали другъ на друга. Власти боязливо озирались и переглядывались съ недоумѣвающимъ духовенствомъ.

Иннокентію запретили совершать богослуженіе, но онъ не признавалъ надъ собой начальства и, можно сказать, захватилъ одну изъ старыхъ малюсенькихъ церквей.

Съ половины лѣта къ опальному іеромонаху стали собираться его поклонники — молдаване, человекъ по 30 въ недѣлю.

Вѣсти о немъ разносились по селамъ.

—Стало, монахъ — отъ не обычной. Не зря народъ идетъ на поклоненіе.

—А нѣшто святые ходили по коврамъ и ѣли сладкое?

А тутъ заговорили, что батюшка щедро раздаетъ вѣрующимъ въ него крестики, иконы, предметы роскоши и деньги.

Стало соблазнительно обратиться за чѣмъ-нибудь.

Откуда-то въ его распоряженіе къ Муромскому монастырю то и дѣло тянулись обозы съ разными дорогими вещами.

Келья батюшки благоухала елеемъ и духами; была убрана разноцвѣтными коврами.

Впослѣдствіи обнаружилось, что изъ кельи былъ ходъ въ подземелье, состоявшее изъ нѣсколькихъ комнатушекъ, также украшенныхъ матеріями, коврами и одѣялами. Потомъ тутъ нашли вериги, книги, образа, лампадки и... женскіе ажурные чулки, лифчикъ, швейную машину, «парашу» и массу другихъ предметовъ.

Въ Бессарабіи же поклонники Иннокентія распространяли слухи о благочестивой жизни его и о томъ, что въ Олонецкой губ. легко купить чудный строевой лѣсъ и хлѣбородную землю. Сотни молдаванъ наспѣхъ распродали свое имущество и устремились на сѣверъ. Волной разорялись дома, трагически разбивались семьи. Мужья бросали женъ, жены мужей, родители дѣтей.

Но олончане были хладнокровны къ этому безграничному и безкорыстному фанатизму.

Съ молдаванъ олончане брали за все—и особенно за подводы. Что стоило 3—5 р., оплачивалось 1—15.

Такъ что сѣверъ въ эту зиму неожиданно «заработать»!

— Не чаяли, откуда копейка свалится...

Къ концу минувшаго года богомольцевъ—молдаванъ въ Муромскомъ монастырѣ скопилось близко къ 700. Всѣ эти люди размѣстились въ жилищахъ, пригодныхъ лишь для сотни человекъ.

Ребята умирали, какъ мухи на морозѣ.

А что ни день, то къ монастырю подходили новыя толпы.

Отчаянное положеніе людей при всей выгодѣ для бѣднаго монастыря отъ небывалой массы постоянныхъ паломниковъ терпѣть было нельзя. Свѣтская власть категорически требовала, чтобы монастырь «принялъ какія-нибудь мѣры».

Молдаванамъ предложили удалиться.

5 февраля тысячная толпа во главѣ своего пророка покинула Муромскій монастырь.

Путь этотъ былъ во всѣхъ отношеніяхъ ужасенъ.

Люди голодали и умирали.

Лишь самъ іеромонахъ былъ тепло одѣтъ. На ногахъ онъ имѣлъ нѣсколько паръ чудныхъ чулокъ и потому безъ ущерба могъ снимать сапоги передъ мѣстными крестьянами и ходить безъ нихъ по снѣгу...

Между тѣмъ ему подражали жалко одѣтые молдаване.

Тщетно хотѣли они удивить народъ этимъ: олончане относились съ отрицаніемъ. А пренебреженіе больными и дѣтьми осуждалось, ибо Господь исцѣлялъ больныхъ и дѣтей любилъ.

Фанатики часто несли іеромонаха на коврѣ и говорили:

—Сейчасъ Духъ Святой снизойдетъ и возьметъ его на небо...

Другіе слезно молили батюшку:

—Ангелочекъ, не улетай, не оставляй насъ! Воду, которой онъ умывался, паломники нарасхватъ разбирали, чтобы окропиться и напиться.

Дурное впечатлѣніе производили на населеніе любовь іеромонаха къ роскоши («Иванъ Кронштадскій, вонъ, на полѣнѣ спать»), его хладнокровіе къ больнымъ и ежедневно умирающимъ паломникамъ.

А случай съ конвоемъ?

На пути иннокентьевцы встрѣтились съ конвоемъ. Иннокентій рѣшилъ было бѣжать, но передумалъ и воинственно подошелъ къ солдатамъ. Іеромонахъ ударилъ посохомъ лошадь по головѣ, а солдатъ — его прикладомъ. Тогда Иннокентій ударилъ солдата, а солдатъ его штыкомъ. Иннокентій говорилъ окружающимъ, что грудь его проколота насквозь, но сила Господня хранить его.

И паломники безусловно вѣрили, но олончане зѣло сомнѣвались.

Когда иннокентьевцамъ стало извѣстно, что ихъ догналъ вице-губернат. А. Ѳ. Шидловскій, произошелъ переполохъ. А. Ѳ. Шидловскій началъ дѣйствовать осторожно. Онъ сначала вступилъ въ объясненія съ Иннокентіемъ.

Іеромонахъ и не подумалъ внять призыву власти.

Уже въ 70 вер. отъ Муромскаго монастыря Иннокентія арестовали, причемъ власти арестъ произвели нѣ полѣ.

Полусотня конныхъ стражниковъ и десятка два полицейскихъ окружили толпу человѣкъ въ полтораста, гдѣ

находился Иннокентій. Иеромонахъ и его спутники тотчасъ же легли на землю.

Дорого обошелся бессарабцамъ Иннокентій.

Сотни хозяйствъ разорено. Десятки семей разбито.

Каждый день кто-нибудь изъ паломниковъ умиралъ.

Хорошо, что по мысли супруги олонецкаго губернатора былъ организованъ въ Каргополѣ дамскій комитетъ для подачи помощи пострадавшимъ и снабженія ихъ необходимой одеждою и обувью. Ею были пожертвованы 200 р., 1,000 р. бессарабскимъ земствомъ и 2,000 руб. оберъ-прокуроромъ Св. Синода. Такимъ образомъ, многіе несчастные получили возможность находиться въ теплѣ и не умереть съ голода.

За то время, которое Иннокентій пробылъ въ Олонецкой губерніи, «паломниковъ» умерло около 100 человекъ — думается, гораздо больше — въ томъ числѣ 80 человекъ дѣтей и старецъ 105 лѣтъ. Заболѣло 150.

Родилось же всего трое.

Кромѣ того, въ Бессарабію отправлено болѣе тысячи человекъ, среди нихъ дѣтей до десятилѣтняго возраста около 200.

Вотъ какъ закончилась иннокентьевщина въ Олонецкое губ.

Важное разъясненіе относительно сектантства. Однимъ изъ способовъ сектантской пропаганды является устройство публичныхъ религіозныхъ церемоній и процесій съ пѣніемъ и произнесеніемъ проповѣдей. Для этого баптисты чаще всего пользуются случаями погребенія своихъ единовѣрцевъ и крещенія новоприсоединяемыхъ; послѣднее баптисты любятъ совершать подъ открытымъ небомъ — въ рѣкѣ, озерѣ или морѣ. Такія церемоніи привлекаютъ православныхъ, которые подходятъ изъ простаго любопытства и, выслушивая баптистскіе гимны, проповѣди и молитвы, воспринимаютъ сѣмена заблужденій, могущія при благоприятныхъ обстоятельствахъ, возрасти и принести плодъ народу своему. А между тѣмъ оказывается, что совершать свои крещенія подъ открытымъ небомъ баптисты не имѣютъ права.

Вотъ что сообщается по данному вопросу въ отчетѣ Екатеринбургскаго епархіальнаго миссіонера-проповѣдника А. А. Афанасьева о состояніи сектантства въ Екате-

ринославской епархіи въ 1912 г. (Отчетъ приложенъ къ Екат. Епарх. Вѣд. 1913 г., № 8). Священникъ Голо-Грушевскаго прихода Екатериносл. уѣзда, въ приходѣ котораго, въ деревнѣ Царской Милости баптисты совершали торжественныя публичныя крещенія, обратился къ мѣстной власти съ вопросомъ, имѣютъ ли баптисты право на такія дѣйствія. Такъ какъ отвѣтъ получился отрицательный, то баптисты, имѣющіе въ Царской Милости легализованную общину, обратились съ жалобой въ департаментъ духовныхъ дѣлъ. По поводу этой жалобы департаментъ прислалъ Екатериносл. губернатору слѣдующій циркуляръ отъ 15 декабря 1911 г. за № 11320. «Вслѣдствіе отношенія отъ 2 сего декабря за № 1353 по жалобѣ совѣта Царско-Милостянской общины евангельскихъ христіанъ на послѣдовавшее со стороны мѣстной полиціи воспрещеніе совершать подъ открытымъ небомъ обрядъ воднаго крещенія по отсутствію на то разрѣшенія министерства внутреннихъ дѣлъ, то, въ точномъ соотвѣтствіи съ преподанными г. министромъ по аналогичнымъ дѣламъ указаніями, имѣетъ честь покорнѣйше просить ваше превосходительство не отказать въ распоряженіи къ объявленію совѣту названной общины:

1) что такъ какъ, согласно п. а, отд. VI правилъ 4 октября 1910 г. никакія вообще собранія съ религіозными дѣлами на открытомъ воздухѣ безъ разрѣшенія министра внутреннихъ дѣлъ не допускаются, то жалоба совѣта оставлена безъ послѣдствій и

2) что ходатайство общины о разрѣшеніи ей свободно совершать публично водное крещеніе на будущее время не можетъ подлежать удовлетворенію на томъ основаніи, что совершеніе названнаго обряда подъ открытымъ небомъ, не составляя непремѣнной принадлежности ученія евангельскихъ христіанъ, не вытекаетъ изъ существа дарованной сектантамъ Монаршей волею вѣроисповѣдной свободы.

Приведенный циркуляръ, какъ имѣющій общій характеръ, заслуживаетъ вниманія всѣхъ, кому приходится имѣть дѣло съ сектантами. (Прав. Под.)

Изъ Таврическаго дворца. Много хлопотъ, труда, энергии, тревогъ и нравственныхъ потрясеній доставила думскому духовенству лѣтняя, послѣ пасхальныхъ каникулъ,

сессія. Духовенство употребило всё возможные способы и средства для того, чтобы провести церковно-школьные вопросы и вопросъ оь уравненіи жалованья учащихся въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Еще во время проведенія ихъ въ комиссіяхъ встрѣчались возраженія, нападки и разныя препятствія, противъ которыхъ боролось духовенство, имѣя сильную поддержку со стороны свѣтскихъ сочленовъ, принадлежащихъ къ партіямъ правой половины Думы. Это были боевые вопросы. Правые члены комиссій самымъ аккуратнымъ образомъ посѣщали комиссіи, когда на повѣсть дня очередными вопросами стояли церковные вопросы, или церковно-школьные, или вопросы, касающіеся духовно-учебныхъ заведеній. Этимъ только способомъ въ комиссіяхъ и составлялось правое большинство. Вопросы медленнымъ путемъ проходили изъ одной комиссіи въ другую. Было серьезное опасеніе за то, что законопроекты по даннымъ вопросамъ въ настоящую сессію дойдутъ только до бюджетной комиссіи, не дальше, и лишь только благодаря энергіи и просьбамъ духовенства, содѣйствию нѣсколькихъ сторонниковъ ихъ и вниманію предсѣдателя бюджетной комиссіи, законопроекты 21 іюня стали предметомъ обсужденія Государственной Думы. Къ чувству удовлетворенія по поводу постановки вопросовъ на очередь обсужденія невольно присоединилось и другое чувство, щемящее сердце,—чувство опасенія и душевной тревоги за благополучный ихъ исходъ. Не только среди духовенства, но и среди свѣтскихъ членовъ правой части Думы слышались вопросы: какъ-то пройдутъ вопросы, которому изъ нихъ грозитъ больше опасности, насколько сильна окажется оппозиція, какъ будутъ голосовать октябристы и такъ далѣе. Чѣмъ ближе подходило время обсужденія этихъ вопросовъ, тѣмъ напряженнѣе становилось душевное состояніе, тѣмъ сильнѣе напрягались нервы. Правая и лѣвая половины Думы готовились къ рѣшительному бою, силы съ обѣихъ сторонъ собраны были на лицо. Больше половины октябристовъ отсутствовало. Правая половина дѣлала предварительный подсчетъ голосамъ „за“ и „противъ“. Къ рѣшительному моменту по правой половинѣ моментально разносится утѣшительная вѣсть: „часть октябристовъ голосуетъ съ нами“, что потомъ и оправдалось. Эта часть правыхъ октяб-

ристовъ подготовлена была уже заранѣе отчасти духовенствомъ, отчасти и вліятельными свѣтскими членами Думы, но на счетъ ихъ все же были и опасенія. По предварительному подсчету голосовъ перевѣсъ долженъ былъ оказаться на правой сторонѣ.

Первымъ поставленъ былъ церковно-школьный вопросъ. Подавляющее большинство двухъ третей оказалось на сторонѣ правыхъ. Поочередно тѣмъ же большинствомъ приняты законопроекты второй, третій и дальше. Результаты, сверхъ ожиданія, блестящи. Тихо на правой сторонѣ раздаются поздравленія и возгласы: „небывалая въ Думѣ 3-го созыва побѣда,“ „небывалый день радости и торжества духовенства.“ Въ правой сторонѣ тишина—ни звука радости вслухъ, ни одного хлопка рукоплесканій. Радость встрѣчена съ глубокимъ благоговѣніемъ, какъ благоволеніе Божіе къ доброму и святому дѣлу. Моментъ чудный. Нѣтъ словъ изобразить его. Изъ Думы радостное настроеніе перенеслось и въ скромную квартирную обстановку членовъ: „отъ радости нынѣ долго не спалось,“— вотъ фраза, которая часто слышалась на другой день въ Думѣ. Труды и заботы духовенства вознаграждены. Печаль и мука забыты. Нравственное удовлетвореніе большее, чѣмъ ожидалось. „Теперь съ спокойной совѣстью можно ѣхать домой; теперь есть что сказать, есть чѣмъ отвѣтить, есть чѣмъ и порадовать“. Вотъ отрывочныя, безыскусственныя фразы духовенства 21-го и 22-го іюня, въ которыхъ выражается забота не о себѣ, а о тѣхъ, что ждутъ на мѣстахъ радостной вѣсти, о тѣхъ, что ждутъ исторической минуты, когда бы церковная школа всѣмъ стала родной дочерью наравнѣ съ земской, когда бы она изъ нищій, какъ это было до сихъ поръ, сдѣлалась, по справедливости, обезпеченной въ своемъ существованіи. Здѣсь забота и о тѣхъ, что были и состоятъ воспитателями и наставниками въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, радость за нихъ, что они съ настоящей торжественной минуты будутъ открыто и безбоязненно смотрѣть въ глаза старости, какъ той поры возраста, которая лишала возможности трудиться и въ былое время заставляла проводить остатокъ своей жизни подчасъ въ бѣдности, нуждѣ, голодѣ и холодѣ.

Духовенство въ радостный и побѣдный день забыло

всѣ тѣ оскорбленія, всѣ тѣ обиды, какія незаслуженно наносились ему слѣва. Оно въ душѣ простило ихъ. Правда, тяжело было слушать ихъ, но оно терпѣливо переносило, помня слова Спасителя: „въ мирѣ скорбни будете;“ терпѣливо переносило и почти никогда не возражало, чтобы своими возраженіями не внести еще большаго озлобленія. Духовенство сторонится отъ мысли вносить раздраженіе. Оно несетъ съ собой миръ, спокойствіе, а не ссору, что достигается не словопреніями, а безупречнымъ поведеніемъ, тактикой, благородствомъ въ обращеніи. Духовенство твердо и неуклонно рѣшилось не выступать на трибуну и 21-го іюня, чтобы отнять всякую возможность къ попыткамъ съ лѣвой стороны дѣлать возраженія и вызывать пререканія. То же сдѣлано было и другими членами правой стороны Думы. Защитниками законопроектовъ выступало только два оратора: правый октябристъ г. Расторгуевъ и г. Львовъ—видный представитель партіи „центра“. Оба они дали рѣшительный отпоръ затѣямъ Ковалевскаго—врага церковныхъ школъ еще съ 3-й Думы, внесшаго въ законопроектъ поправки, органичающія права и унижающія достоинство ихъ. Поправки отклонены.

Членъ Государственной Думы,
священникъ *Александръ Вльскій* (Нит. Ц. О. В.)

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ИЗВѢСТІЕ.

НОВОЕ ИЗОБРѢТЕНІЕ

ПИРО-ФОНЪ.

(Огненный голосъ).

Послѣдовало усовершенствованіе изобрѣтенныхъ мною переносныхъ **налориферовъ** для отопленія церквей, домовъ и школъ, подъ наименованіемъ—**Пиро-Фоны**, такъ какъ они, кромѣ сильнаго нагрѣва помѣщеній, вызываютъ очищаемымъ ими воздухомъ—о м о л о ж е н і е организма у людей. Прѣжде всего дѣйствуютъ благотворно на все, содержащееся въ грудной клѣткѣ :

легкія, сердце, бронхи и проч., а также, преимущественно, на гортань и находящіяся въ оной **голосовыя связки**, обновляя все это у пожилыхъ, съ обращеніемъ какъ бы въ 20—30 лѣтнихъ.

Является мощный голосъ, вполне годный для басо-баритонныхъ SOLO, съ характеромъ протодіаконскаго тембра. Причины такого воздѣйствія на голосовыя связки воздуха, обрабатываемаго въ приборѣ,—кроются въ **пиро-фонѣ**, посредствомъ перекипяченія его въ камерѣ, содержащей температуру +80°R и выше. Быстро циркулирующій чрезъ такую температуру воздухъ совершенно освобождается отъ миазмовъ, микроорганизмовъ и сырости, а потому проникаетъ чрезъ голосовыя связки въ легкія совершенно обеззараженнымъ, а возвращаясь выноситъ отживающія начала. Такимъ образомъ, возникаетъ сама собою **борьба со старостью**. Излагаю это на основаніи личнаго опыта—практически, съ готовностію всякому желающему предъявить голосъ, пропѣвъ **соло** баритона: „Многолѣтіе“, „Разбойника благоразумнаго“ и друг., а также оперныя пьесы и предъявивъ, какъ діапазонъ голоса въ **двѣ съ половиною** октавы (вмѣсто обыкновенно существующихъ лишь двухъ у лучшихъ оперныхъ пѣвцовъ) и силу легкихъ, при выдыханіи, съ протяженіемъ голоса безъ перерыва, въ теченіе 20 секундъ. Все это доступно лишь молодымъ въ 20—30 лѣтнемъ возрастѣ; мнѣ же нынѣ,—75 лѣтъ, а я овладѣлъ молодымъ голосомъ.

На дняхъ, выступилъ я съ проведеніемъ въ публикѣ факта полученія, въ преклонномъ возрастѣ, чрезъ **пиро-фонѣ**, голоса: внесъ описаніе (въ рукописи) въ „научный“ отдѣлъ выставки Императорскаго Доно-Кубано-Терскаго Общества сельскаго хозяйства, въ Ростовѣ на Дону, состоящейся съ 10 по 26-е сентября сего 1912 года, и демонстрировалъ, въ одномъ изъ музыкальныхъ магазиновъ того города—пѣніе голосомъ рядомъ съ пьесами, исполняемыми **граммофономъ**, по пластинкамъ напѣтымъ солистами оперъ: Шаляпинымъ, Бухтояровымъ, Сибиряковымъ, Касторскимъ, Сѣверскимъ и другими.

Изъ духовнаго пѣнія: „Царю Небесный“; „Псаломъ 1-й“; „Псаломъ 145-й“; „Ис полла э ти деспота“ и другіе. Протодіаконское чтеніе: „Евангелія“ и „Апостола“, сравнительно съ протодіаконами: Успенскаго собора въ Москвѣ—К. В. Розова и храма Христа-Спасителя въ Москвѣ—А. Н. Здоховскаго. (Напѣты ими на пластинкахъ граммофонныхъ).

Для церкви Донской и другихъ епархій и помѣщеній, гдѣ производится зимою сдѣлка пѣвчихъ, назначаю **ПОНИЖЕННЫЯ ЦѢНЫ**: за 50-ти рублевый Пиро-Фонѣ—45 рублей; за 60-ти рублевый—50 рублей; за 75-ти рублевый—60 рублей и за 100 рублевый—80 рублей.

Одинъ калориферъ поставленъ въ прошлую зиму въ домѣ **Викарія Донской Епархіи**—въ Новочеркасскѣ, по заказу, сдѣланному мнѣ Его Преосвященствомъ. Исполненъ подъ моимъ личнымъ руководствомъ.

Заказы исполняются по очереди поступления. Мой личный надзор постоянно при работах. А потому прошу не доверять поддѣлкѣ бывшаго у меня—рабочимъ—незнающаго слесарнаго искусства печника, покушающагося копировать мое изобрѣтеніе. Обращаться только ко мнѣ съ заказами: Ф. К. Траилину. Въ Новочеркаскѣ.

При заказѣ присылать половину цѣны, адресуя: въ Новочеркаскѣ, Ф. К. Траилину. Почтовый ящикъ, № 12-й.

Изобрѣтеніе премировано Парижскою Национальною, Земледѣльческою, Мануфактурною и Коммерческою Академіею: Медалью 3-го класса и избраніемъ меня (изобрѣтателя) въ Члены оной Академіи и привилегировано во Франціи это мое изобрѣтеніе.

Надписи на медали, — на обѣихъ сторонахъ.

Académie Nationale Agricole,
Manufacturière et Commercia-
le.

FONDEE EN 1830.

Encouragement Aux Industries
Agricole, Manufacturière et
Commerciale. Médaille Dècer-
née à T. TRAILINE.

1—1

Иконостасная мастерская

СТЕФАНА ФЕОДОРОВИЧА ЕРМАКОВСКАГО

въ г. Черкассахъ Кіевской губ.,

принимаетъ заказы новыхъ иконостасовъ, кіотовъ, церковныхъ и домашнихъ, ремонтировку старыхъ иконостасовъ, покраску и роспись церквей живописью и фресковыми орнаментами,

на всевозможную живопись и ченанку, а также на картины масляными красками разныхъ сюжетовъ и малярныя домовыя работы.

Все, вышепоименованное, исполняю добросовѣстно, по умѣреннымъ цѣнамъ и выполняю въ срокъ.

исполнялъ иконостасныя работы въ полтавскомъ каѳедральномъ соборѣ.

За доброкачественность моихъ работъ имѣю много аттестатовъ.

Фирма существуетъ съ 1879 года

ПОЛТАВА.

РОЗНИЧНЫЙ

Суконно-Мануфактурный

МАЗИНЪ

Т-ва Солениченко и Комельгакъ

Уголь Петровской и Котляревской улицъ, (противъ памятника Котляревскаго).

Къ предстоящему весеннему и лѣтнему сезонамъ полученъ большой выборъ модныхъ суконныхъ, шерстяныхъ, шелковыхъ, полотняныхъ и другихъ товаровъ, исключительно первоклассныхъ фабрикантовъ.

Примѣчаніе. Всѣ воскресные и двенадцатые праздничные дни торговля не производится.

Т-во А. В. Солениченко и Ѳ. И. Комельгакъ.

18—18

СОДЕРЖАНІЕ: I. Священные изображенія Спасителя, Богоматери, Апостоловъ и другихъ св. угодниковъ Божіихъ, по памятникамъ каткомбной живописи.—II. Къ вопросу о современной постановкѣ Закона Божія въ средней школѣ.—III. Пора повсемѣстно испробовать эту мѣру въ борьбѣ съ сектантскими лжеученіями.—IV. По округу.—V. Библиографическая замѣтка.—VI. Извѣстія и замѣтки.—VII. Объявленія.

Редакторы, преподаватели семинаріи: { В. Терлецкій.
В. Конопатовъ.

Печ. съ разр. мѣстн. дух. цензуры 20 Іюля 1913 года.

Полтава, электрич. типографія Г. И. МАРКЕВИЧА.

ПОДАВА

ВОЗНИКШИЙ

Судно-Машинный

Машинный

1-й Судно-Машинный

Илья Петрович и Котляевской Ульяна (вдова)
Памятник (Котляевской)

Ка предстоитому весеннему и патному се-
зонья популене болшой выдоль монных
судноных, шестинных, шельковьях, под-
ноных и друных товаров, нехплатно
перевозных, фадняных

Коммуна. Вот вкоре и вкоре
президиате вкоре и вкоре

Т во А. В. Соловьевой и В. И. Соловьевой

СОДЕРЖАНИЕ I. Сведения о работе...
II. На работу в корабельной промышленности
III. На работу в корабельной промышленности
IV. По вопросу о корабельной промышленности
V. На работу в корабельной промышленности
VI. На работу в корабельной промышленности

Всего страниц 20

Под редакцией...

Под редакцией...

№ по порядку.	Наименованіе статей.	Годъ изданія.	№ вѣдомостей.	Страница.
129	Слово въ тотъ же день. Прот. І. Ольшевскаго	1908	2	53
130	— въ тотъ же день. Прот. Н. Копаловдѣнко	1910	3	137
131	<i>Слово въ день Нового года.</i> Прот. Н. Терлецкаго	1888	3	111
132	— въ тотъ же день. П. М. Г.	1889	1—2	3
133	— въ тотъ же день. Епископа Иларіона	1894	2	41
134	— въ тотъ же день І. А.	1897	2	55
135	— въ тотъ же день. Прот. Н. Уралова	1898	1	8
136	Бесѣда въ 1899 годъ. Свящ. П. Затворницкаго	1899	3—4	93
137	— въ тотъ же день. Свящ. П. Затворницкаго	1899	3—4	95
138	Слово въ тотъ же день. П. Ѳ. Л.	1900	2	53
139	Бесѣда въ день Нового года. Свящ. П. Затворницкаго	1901	1	13
140	Слово въ тотъ же день. Прот. П. Мазанова	1902	3	119
141	Бесѣда въ тотъ же день. Свящ. П. Затворницкаго	1902	3	129
142	Новогоднее слово къ „Служителямъ Слова“. В. Т.	1903	1	3
143	„Ей, гряди, Господи Исусе!“ Рѣчь на полуночномъ молебнѣ при встрѣчѣ новаго 1903 года въ академическомъ храмѣ. Епископа Сергія	1903	4	197

№ по ряду	Наименованіе статей.	Годъ изданія.	№ вѣдомостей.	Страница.
144	Новогоднее слово. Свящ. П. Затворническаго	1903	5	237
145	На день Нового года. Свящ. Н. Кюпа-Овдѣнко	1903	6	290
146	Поученіе на тотъ же день. Свящ. А. Юрикаса	1904	1	3
147	— въ тотъ же день. Прот. Н. Кюпа-Овдѣнко	1905	3	109
148	— въ тотъ же день. Свящ. Ѳ. Булдовскаго	1906	7	333
149	— въ тотъ же день. Свящ. Г. Богацкаго	1907	3	136
150	Слово въ тотъ же день. Прот. І. Захаржевскаго	1910	3	201
151	Новогоднее привѣтствіе воспитанницамъ Полтавскаго Епархіальнаго женскаго училища. Свящ. А. Каменскаго	1910	3	206
152	Къ Новому году. На тему Евангелія. Свящ. Ѳ. Булдовскаго	1911	4	227
153	<i>Поученіе въ день Богоявленія.</i> П. Ѳ. Л.	1907	4	169
154	Слово на тотъ же день. Свящ. А. Петровскаго	1910	4	275
155	<i>Слово въ день Срътенія Господня.</i>	1891	5	201
156	— въ тотъ же день. Свящ. І. Ольшевскаго	1897	5	195
157	— въ тотъ же день. Прот. Д. Дмитревскаго	1902	7	303

№ по порядку.	Наименованіе статей.	Годъ изданія.	№ вѣдомостей.	Страница.
158	Поученіе въ тотъ же день. Свящ. Е. Верховскаго	1906	6	293
159	— въ тотъ же день	1910	6	420
160	<i>Слово въ день Вознесенія Господня.</i> П. Мазанова	1891	12	533
161	— въ тотъ же день. Прот. І. Та- лабутскаго	1908	17	719
162	— въ тотъ же день	1912	14	905
163	<i>Поученіе въ день Св. Троицы.</i> Свящ. Е. Верховскаго	1912	17	769
164	<i>Бесѣда въ день Сошествія Св. Ду- ха.</i> В. Терлецкаго	1895	12	435
165	<i>Слово въ день Преображенія Го- сподня.</i> Еп. Гавріила	1905	25	911
166	<i>Слово въ день Воздвиженія Чест- наго Креста Господня.</i> Прот. Н. Ура- лова	1890	21	684
167	Тайна Креста. Епископа Теофана	1899	26	995
168	<i>Слово въ день Входа Господня въ Іерусалимъ.</i> Свящ. А. Каменскаго	1910	13	871
169	— въ тотъ же день	1911	11—12	713
	Г.			
	На праздники Богородичные.			
170	Изъ слова на <i>Рождество Пресвя- тыя Богородицы.</i> Св. Іоанна Да- маскина	1899	25	961
171	Слово на тотъ же день. Прот. Д. Дмитревскаго	1904	26	981

№ по порядку.	Наименованіе статей.	Годъ изданія.	№ вѣдомостей.	Страница.
172	Поученіе на тотъ же день. Свящ. I. Богацкаго	1905	27	1010
173	Слово въ день <i>Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы</i>	1891	17—18	647
174	Бесѣда въ тотъ же день. Свящ. П. Затворницкаго	1900	35	2229
175	Слово въ тотъ же день. П. О. Л.	1902	35—36	1467
176	Поученіе въ тотъ же день. Свящ. А. Юрикаса	1905	34	1311
177	— въ тотъ же день Свящ. В. Гончарова	1907	2	861
178	Слово въ тотъ же день. Свящ. А. Каменскаго	1907	35	1499
179	— въ тотъ же день. Свящ. А. Каменскаго	1908	34	1353
180	— въ тотъ же день. Свящ. А. Каменскаго	1909	34	1373
181	— въ тотъ же день. Свящ. Н. К.	1909	34	1375
182	— въ тотъ же день. Свящ. I. Курдиновскаго	1909	34	1377
183	— въ тотъ же день. Свящ. А. Каменскаго	1910	34	2265
184	— въ тотъ же день. Свящ. А. Каменскаго	1911	34	2375
185	Поученіе въ день <i>Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы</i> . Свящ. О. Булдовскаго	1912	35	2207
186	<i>Радость праздника Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы</i>	1899	9	299

№ по ряду.	Наименование статей.	Годъ изданія.	№ въ до-мостей.	Страница.
187	Слово на тотъ же день. Прот. П. Мазанова	1901	11	501
188	Поученіе въ тотъ же день Свящ. Г. Богацкаго	1902	11	503
189	— въ тотъ же день. Г. П.	1903	10	459
190	Слово въ тотъ же день. Епископа Гавриила	1905	11	369
191	Поученіе въ тотъ же день. Свящ. А. Юрикаса.	1905	11	373
192	Слово въ день Успенія Божіей Матери. Прот. М. Кущинскаго	1895	21	749
193	— въ тотъ же день. П. Θ. Л.	1900	25	1017
194	Поученіе въ тотъ же день. П. Θ. Л.	1904	27	1037
195	— въ тотъ же день. Свящ. В. Гончарова	1906	31	1237
196	— въ тотъ же день. Свящ. В. Гончарова	1907	26	1113
197	Слово въ тотъ же день П. Θ. Л.	1909	25	1037
198	— въ тотъ же день. П. Θ. Л.	1910	26	1687
199	Поученіе въ день Покрова Пресвятыя Богородицы. Прот. П. Мазанова.	1888	20	731
200	— въ тотъ же день. Св. Дмитрія, Митр. Ростовскаго	1899	28	1073
201	Слово въ тотъ же день. Свящ. П. Тарасевича.	1902	30	1283
202	— въ тотъ же день. Свящ. Д. Болховитинова.	1912	28	1749

№ по порядку.	Наименованіе статей.	Годъ изданія.	№ въд-мостей.	Страница.
203	Поученіе <i>въ день праздника Божіей Матери «вспѣхъ скорбящихъ Радости»</i> . Св. П. Дяталовича	1899	33	2151
204	Слово <i>въ тотъ же день</i> . П. Θ. Л.	1901	32	1983
205	Поученіе <i>въ тотъ же день</i> . П. Θ. Л.	1904	32	2093
206	Поученіе <i>въ день Казанскія иконы Божіей Матери</i> . Н. Уралова	1890	1	3
207	— <i>въ тотъ день</i> . Свящ. Д. Храпко	1908	33	1303
208	Слово <i>въ день явленія Козельщанской иконы Божіей Матери</i> . Свящ. Д. Ч-ва	1890	9	337
209	Слово <i>предъ Горбаневскимъ образомъ Божіей Матери въ Полтавѣ</i> . Прот. І. Ольшевскаго	1910	20	1315
210	Поученіе <i>въ день Иверской иконы Пресвятыя Богородицы</i>	1911	32	2215
	Д.			
	На дни Святыхъ.			
211	Слово <i>въ день трехъ Святителей</i> . Прот. Н. Копа-Овдѣнко	1905	6	243
212	— <i>въ тотъ же день</i> . Прот. Н. Копа-Овдѣнко	1908	5	187
213	— <i>въ тотъ же день</i> . Прот. Н. Копа-Овдѣнко	1909	8	329
214	— <i>въ тотъ же день</i>	1910	5	354
215	Поученіе <i>въ день памяти Св. Ефрема Сирина</i> . С. І. К.	1910	6	415
216	Слово <i>въ день Святителя Николая</i>	1891	24	990